

ЦЕРКОВНАЯ

XXIX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 23

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

4 июня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 11-го мая 1916 года за № 34 справщикъ Петроградской Синодальной типографіи статскій совѣтникъ Чуриловскій назначенъ постоянно присутствующимъ членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ 22-го апрѣля, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода:

Отъ 23 — 24 мая 1916 года за № 3506 постановлено: возвести настоятеля мужского Покрово-Болдинскаго монастыря, Астраханской епархіи, игумена Василія, за труды его по Обществу Краснаго Креста, при обстоятельствахъ военнаго времени, въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1916 года за № 7 опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской — Четыркинъ и Московской — Дьяковъ на должности: первый — преподавателя въ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства и второй — преподавателя нѣмецкаго языка въ Харьковскую духовную семинарію (Дьяковъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 15 августа 1914 года и Четыркинъ — съ 1 января 1916 года).

Назначается преподаватель Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища — Добротворскій на должность помощника смотрителя въ Суздальское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода — съ 5 мая 1916 г.).

Утверждаются: и. д. преподавателя физики и математики въ Астраханской духовной семинаріи Рубилинъ и и. д. доцента Императорской Киевской духовной академіи Бѣлолицковъ въ означенныхъ должностяхъ (Рубилинъ — съ 5 ноября 1914 г. и Бѣлолицковъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) — съ 10 мая 1916 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища Голубевъ на должность преподавателя греческаго языка въ Вологодскую духовную семинарію и помощникъ смотрителя Минскаго духовнаго училища Тучкевичъ на такую же должность въ параллельные классы Уфимскаго духовнаго училища (Голубевъ съ 15 августа

491

1916 г. и Тучкевичъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 24 марта 1916 г.).

Переводятся: преподаватель пѣнія Сумскаго кадетскаго корпуса **Посельскій** — на должность преподавателя пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію и старшій кандидат Виленской судебнаго Палаты **Цекаловскій** — на должность помощника смотрителя въ Глазовское духовное училище (**Посельскій** — съ 15 августа 1915 года и **Цекаловскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) — съ 24 марта 1916 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, преподаватели духовныхъ училищъ: Иркутскаго **Явловскій**, съ мундиромъ, должность присвоеннымъ, Озургетскаго — **Васильевъ** и Красноярскаго — **Никольскій** и преподаватель Подольской духовной семинаріи **Сикачинскій** (Сивачинскій съ 15 марта, Явловскій и **Никольскій** — съ 1 и **Васильевъ** — съ 4-го апрѣля 1916 г.).

Разъясненіе Правительствующаго Сената

по вопросу о значеніи включаемаго въ договоры объ отдачѣ въ аренду на 12 лѣтъ частнымъ лицамъ недвижимыхъ имуществъ церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ условія о правѣ арендатора, по истеченіи аренднаго срока, возобновить договоръ еще на 12 лѣтъ.

При заключеніи церквами, монастырями и архіерейскими домами, съ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ, договоровъ объ отдачѣ принадлежащихъ этимъ духовнымъ установленіямъ недвижимыхъ имуществъ въ аренду частнымъ или вообще стороннимъ лицамъ или учрежденіямъ, наблюдаются случаи, когда стороны и, главнымъ образомъ, арендаторы, находя установленный закономъ на отдачу означенныхъ имуществъ 12-лѣтній срокъ (ст. 1711, т. X, ч. 1 зак. гражд.) недостаточнымъ для наиболѣе выгоднаго использования заарендованнаго имущества, включают въ договоръ условіе о правѣ арендатора возобновить этотъ договоръ, по окончаніи его срока, на новыя 12 лѣтъ съ сохраненіемъ всѣхъ

остальныхъ условій, содержащихся въ томъ же договорѣ. На практикѣ существованіе въ договорѣ объ арендѣ подобнаго условія нерѣдко, ко времени осуществленія его, вызывало между сторонами недоразумѣнія и недоумѣнія какъ въ степени обязательности его для обоихъ контрагентовъ, такъ и относительно юридическихъ послѣдствій неисполненія этого условія одною изъ сторонъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минушаго года вопросъ о практическомъ и юридическомъ значеніи вышеуказаннаго договорнаго условія получилъ, наконецъ, компетентное разъясненіе со стороны Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената при разрѣшеніи имъ дѣла по кассационной жалобѣ опеки надъ имуществомъ умершаго нѣкогда Базыкина, бывшаго арендатора имѣнія Тверскаго архіерейскаго дома въ Москвѣ, на судебное рѣшеніе Московской Судебной Палаты по спору названнаго опеки съ архіерейскимъ домомъ объ убыткахъ. Изъ дѣла этого видно, что при сдачѣ означеннаго имѣнія въ 1899 г. въ арендное содержаніе Базыкину, въ виду возложенія на послѣдняго по договору уплаты всѣхъ повинностей по имѣнію, страховки, ремонта зданій, перестройки и очистки ихъ, а также въ виду необходимости немедленнаго ремонта этихъ зданій, требовавшаго со стороны арендатора значительныхъ затратъ, которыя могли окутиться только при долговременной арендѣ, въ арендный договоръ былъ внесенъ особый пунктъ о правѣ арендатора, по окончаніи срока контракта, возобновить его еще на 12 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ, какія обозначены въ договорѣ. Однако, ко времени окончанія срока этого договора Консисторія уведомила опеку надъ имуществомъ умершаго уже Базыкина объ отказѣ въ возобновленіи договора на томъ основаніи, что арендаторъ во время аренды не соблюлъ пункта договора, обязывавшаго его поддерживать въ исправности и чистотѣ арендуемое имѣніе, а также вслѣдствіе

того, что за смертью арендатора Базыкина отпалъ другой пунктъ договора о личной ответственности Базыкина за исправное исполненіе договора. Отказъ же опеки со стороны Консисторіи въ возобновленіи договора, по мнѣнію опеки, создалъ для нея право требовать убытки отъ несоблюденія архіерейскимъ домомъ условія о возобновленіи договора на новыя 12 лѣтъ, исчисленные опекой въ суммѣ свыше 100.000 р. Такого содержанія искъ былъ предъявленъ опекою надъ имуществомъ Базыкина къ Тверскому архіерейскому дому въ Тверскомъ Окружномъ судѣ, который и призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію въ части его, именно въ суммѣ 57.000 р. съ процентами, а въ остальной части иска отказалъ.

Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой это дѣло было перевесено по апелляціонной жалобѣ архіерейскаго дома, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмене и искъ наследниковъ Базыкина не долженъ быть удовлетворенъ по тѣмъ соображеніямъ, что Базыкинъ въ моментъ смерти (11 іюля 1911 г.) уже не былъ контрагентомъ Тверскаго архіерейскаго дома по найму подворья, а потому и истица Ольга Базыкина могла обратиться съ настоящимъ искомъ только лично, какъ наследница по завѣщанію Базыкина, но не въ качествѣ опекуни, ибо покойный Базыкинъ все свои права имущественныя и личныя по названному договору передалъ, по учиненной имъ на этомъ договорѣ надписи Ольгѣ Базыкиной, сохранивъ за собою лишь отвѣтственность за вѣрность уплаты денегъ и за точное исполненіе всего пункта договора; что арендаторъ не исполнилъ пункта договора, обязывавшаго его слѣдить за прочностью зданій и порядкомъ и чистотою имѣнія, и что, наконецъ, Ольга Базыкина, въ качествѣ преемницы арендныхъ правъ, нарушила другой пунктъ договора, сдавъ одно изъ помѣщеній на арендуемомъ имѣніи въ арендное содержаніе еврей. Висѣтъ съ этимъ Судеб-

ная Палата нашла, что право на возобновленіе договора на новыя 12 лѣтъ, какое было обусловлено въ договорѣ для Базыкина, какъ право личное, не могло быть передано Ольгѣ Базыкиной и потому за смертью Базыкина до истеченія срока договора оно должно быть признано прекратившимся, такъ какъ договоры о дѣйствіяхъ личныхъ по закону не распространяются на наследниковъ. Слѣдовательно, отказъ архіерейскаго дома въ возобновленіи договора не могъ создать для истцовъ, являвшихся уже и наследниками послѣ Базыкина, какихъ-либо правъ на искъ объ убыткахъ отъ неполученія возможныхъ прибылей. Въ частности, относительно условія о правѣ арендатора на возобновленіе договора, Судебная Палата признала, что условіе это должно быть признано недействительнымъ, какъ включенное въ договоръ вопреки ст. 1711, т. X, ч. 1 зак. гражд. Согласно этому закону недвижимыя имущества архіерейскихъ домовъ могутъ быть отдаваемы въ наемъ не далѣе, какъ на 12 лѣтъ и притомъ, если имущества признаны не нужными для ихъ употребленія. Содержаніе же означеннаго условія указываетъ, что этотъ срокъ контрагенты желали продлить еще на 12 лѣтъ, но оставили безъ вниманія то требованіе закона, что архіерейскій домъ можетъ сдавать въ аренду имущество только не нужное для своего употребленія. Этого послѣдняго обстоятельства конечно за 12 лѣтъ установить не представлялось возможнымъ, почему и самое условіе о продленіи договора является незаконнымъ и нельзя извлекать изъ неисполненія его какихъ либо требованій объ убыткахъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ выводы Судебной Палаты по существу правильными, нашелъ также правильными и соображенія Палаты о незаконности включенія въ договоръ объ арендѣ недвижимаго имущества, принадлежащаго архіерейскому дому, условія о предоставленіи арендатору права на возобно-

вление договора, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 1323 и 1906 г. № 14), въ отношеніи отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, въ законѣ постановлены болѣе строгія правила, чѣмъ относительно найма частныхъ недвижимыхъ имуществъ, а именно по силѣ ст. 1711 т. X ч. 1 и ст. 437 т. IX зак. о сост. недвижимыя имущества, принадлежащія архіерейскимъ домамъ, могутъ быть отдаваемы въ наемъ не долѣе какъ на 12 лѣтъ и притомъ по распоряженію епархіальнаго архіерейскаго; засимъ по силѣ ст. 1712 т. X ч. 1, при отдачѣ въ арендное или оброчное содержаніе недвижимыхъ имуществъ названныхъ духовныхъ установленій надлежитъ руководствоваться правилами, изложенными въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, на основаніи же ст. 106 этого Устава отдача въ аренду недвижимаго имущества, принадлежащаго архіерейскому дому, можетъ послѣдовать только при признаніи консисторіей выгоды и законности условій договора, причемъ заключеніе духовныхъ консисторій по этому предмету должно быть представлено епархіальному архіерею. При такихъ требованіяхъ закона включеніе въ договоръ о наймѣ недвижимаго имущества, принадлежащаго архіерейскому дому, условія о правѣ арендатора на возобновленіе договора, являющагося ничѣмъ инымъ, какъ предварительнымъ соглашеніемъ о будущемъ договорѣ, противорѣчитъ смыслу приведенныхъ выше статей, ибо этимъ устраняется возможность для духовной власти опредѣлить выгоду отдачи въ аренду имѣнія при тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ существовать по окончаніи аренднаго срока, т. е. когда будетъ заключаться новый договоръ. Справедливость такого заключенія подтверждается содержаніемъ указа 30 іюля 1824 года (П. С. Зак. 1824 г. № 29974), послужившаго источникомъ какъ 1711 ст. т. X ч. I, такъ и

437 ст. т. IX зак. о сост., въ коемъ за арендаторомъ признано право требовать отъ архіерейскаго дома возмѣщенія «употребленныхъ имъ денегъ» на исправленіе зданій подворья до истеченія условеннаго незаконнаго срока аренды (на 20 лѣтъ). Ссылка истцовъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 1328, 1875 г. № 181 и 1884 г. № 2, а также на рѣшеніе 1899 г. № 68, въ которыхъ разъяснено, что включеніе въ арендный договоръ условія о возобновленіи срока аренды не представляется несогласнымъ со ст. ст. 1691 и 1692 т. X ч. I, не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, такъ какъ названныя статьи закона и рѣшенія Правительствующаго Сената относятся къ найму недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. То обстоятельство, что Правленіе Тверскаго архіерейскаго дома при заключеніи аренднаго договора съ Базыкинымъ допустило включить въ этотъ договоръ незаконное условіе о возобновленіи договора по истеченіи аренднаго срока, не могло обратить это условіе въ законное (ст. 1530 т. X ч. I, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. № 342, 1873 г. № 717). Въ виду же изложеннаго доводы просителей противъ вывода Судебной Палаты о томъ, что они не въ правѣ помогать въ возмѣщеніи убытковъ, заключающихся въ лишеніи ихъ возможныхъ выгодъ, по тому основанію, что духовная консисторія отказала въ возобновленіи договора объ арендѣ подворья, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, причемъ незаконное соглашеніе наследодателя во всякомъ случаѣ не можетъ обратиться въ законное для его наследницъ. Наконецъ, возраженія просителей противъ правильности соображеній Судебной Палаты относительно права архіерейскаго дома расторгнуть арендный договоръ по нарушенію Базыкинымъ и преемниками его пункта договора, обязывавшаго ихъ наблюдать за сохранностью и чистотою арендуемаго имѣнія, и Ольгою Базыкиною усло-

вія, воспрепятствующаго сдавать помѣщенія въ этомъ имѣніи евреямъ, оказываются таковыми, что входятъ въ разсмотрѣніе этихъ соображеній представляется безцѣльнымъ, если бы соображенія Судебной Палаты въ этомъ отношеніи были и неправильными, ибо опека, а затѣмъ и наслѣдники Базыкина домогались своимъ искомъ возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія отвѣтной стороною именно условія о возобновленіи договора, а не возмѣщенія произведенныхъ ими или ихъ праводателемъ Базыкинымъ расходовъ на улучшение подворья до окончанія аренды его (ст. 629 т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1876 г. № 47). По всѣмъ этимъ даннымъ Правительствующій Сенатъ, по 3-му Отдѣленію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, рѣшеніемъ отъ 15 декабря 1915 г., оставилъ вышеизложенную кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Изъ содержанія приведеннаго рѣшенія слѣдуетъ, что Правительствующій Сенатъ призналъ условіе о правѣ арендатора на возобновленіе договора объ арендѣ имѣнія архіерейскаго дома на новыя 12 лѣтъ, по истеченіи обусловленнаго существующимъ договоромъ 12-лѣтняго срока, незаконнымъ и не имѣющимъ, какъ таковое, обязательнаго значенія для сторонъ, т. е. установилъ, что существованіе въ договорѣ въ пользу арендатора подобнаго условія само по себѣ вовсе не возлагаетъ на собственника имѣнія непрѣмной обязанности заключить съ арендаторомъ новое условіе объ арендѣ по окончаніи существующей. На этомъ основаніи и въ разсмотрѣнномъ въ настоящемъ случаѣ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты объ отклоненіи исковыхъ требованій наслѣдниковъ Базыкина о возмѣщеніи имъ архіерейскимъ домомъ убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе досрочнаго, по ихъ имѣнію, прекращенія арендныхъ отношеній, нашелъ правильнымъ потому именно, что, какъ на причину этихъ убытковъ, истцы указывали суду только на отказѣ

собственника имѣнія возобновить аренду на новыя 12 лѣтъ согласно имѣвшемуся о томъ условію. Поэтому и архіерейскій домъ оказался по суду свободнымъ отъ необходимости считать, въ силу того же условія, свои арендные отношенія съ истцами продолженными на слѣдующія за окончаніемъ договора 12 лѣтъ, но избѣжалъ въ настоящемъ случаѣ *всякой* отвѣтственности передъ истцами за отказъ возобновить аренду благодаря лишь тому, что по разслѣдованіи дѣла оказалось, что истцы и ихъ праводатель Базыкинъ своими дѣйствіями сами нарушили нѣкоторыя другія существенныя условія договора и этимъ дали суду основаніе признать дѣйствіе договора прекратившимся по ихъ винѣ, независимо отъ того, что договоръ остался невозобновленнымъ за отказомъ архіерейскаго дома возобновить его, несмотря на имѣвшееся о томъ условіе. Между тѣмъ вопросъ объ обязанности архіерейскаго дома возмѣстить истцамъ убытки, которые были вызваны ихъ расходами по благоустройству арендуемаго имѣнія, произведенными въ увѣренности оправдать ихъ въ теченіе болѣе продолжительнаго срока аренды, какъ это было предусмотрено обѣими сторонами по ихъ взаимному соглашенію при включеніи въ договоръ помянутаго условія, могъ бы получить на судѣ для архіерейскаго дома менѣе благоприятное разрѣшеніе, если бы истцы оказались въ дѣйствительности исполненными исправными контрагентами и искъ предъявили исполнѣ правильно отъ своего лица, какъ наслѣдниковъ Базыкина, а не отъ имени опеки надъ его имуществомъ. Правильность этого вывода становится очевидной благодаря приведенной въ вышеуказанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената справкѣ о томъ, что правило ст. 437, т. IX зак. о сост. и ст. 1711, т. X, ч. 1 зак. гражд., запрещающихъ отдавать недвижимыя имущества архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей въ аренду на срокъ, превышающій 12 лѣтъ, получило законодательную санкцію въ виду воспо-

слѣдовавшаго въ 1824 году по частному дѣлу Высочайшаго указа, въ которомъ за арендаторомъ было признано право требовать отъ архіерейскаго дома возмѣщенія ему «употребленныхъ имъ денегъ» на исправленіе зданій подворья, вслѣдствіе прекращенія договора объ арендѣ ранѣе обусловленнаго срока, хотя и незаконнаго. Таковое же содержаніе первоисточника приведенныхъ статей закона даетъ полное основаніе къ выводу, что законодатель, устанавливая въ этихъ статьяхъ ограничительный 12-лѣтній срокъ на отдачу въ аренду имѣній указанныхъ духовныхъ установленій, вовсе не имѣлъ въ виду возложить всю отвѣтственность за неисполненіе этого правила только на арендаторовъ имѣнія и лишить ихъ такимъ образомъ права требовать отъ собственниковъ имѣнія возмѣщенія своихъ неоправдавшихся расходовъ, произведенныхъ въ справедливой увѣренности на точное исполненіе собственникомъ имѣнія условія о заключеніи новаго аренднаго договора, каковое условіе хотя и является по существу незаконнымъ, но тѣмъ не менѣе было непринужденно и обдуманно включено собственникомъ имѣнія въ договоръ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что, несмотря на признаніе Правительствующимъ Сенатомъ условія о правѣ арендатора на возобновленіе договора юридически ничтожнымъ, на благопріятный исходъ на судѣ вложеннаго выше дѣла для Тверскаго архіерейскаго дома, все же собственникамъ имѣній, во избѣжаніе необходимости считаться съ законными требованіями арендаторовъ о возмѣщеніи убытковъ, необходимо съ крайней осмотрительностью и осторожностью выражать согласіе на включеніе въ договоры объ арендѣ недвижимыхъ имѣній церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ всякихъ условій, которыя могли бы быть по существу истолкованы въ смыслъ набреженія сторонъ установить аренду на срокъ, превышающій

установленный ст. 1711 зак. гражд., и въ частности условія, предоставляющаго арендатору указанныхъ имѣній право требовать возобновленія аренды, по окончаніи срока ея, на дальнѣйшее время.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 16-го по 31-е марта 1916 года включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили между прочимъ пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

Отъ Петроградской Бориса и Глѣба церкви 14 р. 27 к., Сергіевскаго всей арт. собора, церк. сб. 74 р. 65 к., Императорскаго Росс. Посольства въ Лондонѣ, собр. въ церкви «Всѣхъ Святыхъ» въ г. Вудхамѣ 174 р. 37 к., общества сестрицъ с. Михайловки, Ушинскаго у. (черезъ свят. Н. Исаевича) 23 р., Нижне-Амурскаго отдѣл. Благовѣщенскаго епархіальнаго учил. совѣта на содерж. койки имени учащихся означ. отдѣла за сент. 1915 г. по мартъ 1916 г. 180 р., Вятской духовной консисторіи, церк. сб. 589 р. 64 к., разн. лицъ и учр. духовн. вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 794 р. 71 к., церкви преп. Ксенофонта и Маріи при убищницѣ свят. женщинъ 27 р. 93 к., Павлоградскаго благоточнаго, вырубленные отъ продажи старин. сереб. монетъ 11 р. церкви въ Мальвертѣ (пр. Импер. Росс. Пос. въ Лондонѣ) 425 р. 35 к., Нижегородской дух. консисторіи 3.044 р. 02 к., попечительнаго совѣта при Вознесенской церкви, с. Верхотомское, Томск. г. 20 р., свят. М. Попова 25 р., разныхъ лицъ и учрежденій духовн. вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 4 р. 78 к., учениковъ Сотницкой церк.-прих. школы Нерехтскаго у. 1 р. 70 к., разн. лицъ и учреждений дух. вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 114 р. 95 к., законоучит. жен. гимназіи свят. Н. Ковалевскаго 13 р., Землянушинскаго кред. товарищ. Барнаульск. у. 75 р., Оренбургской дух. семинаріи 14 р. 06 к., разн. лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 597 р. 13 к., служащихъ Петроградской духовной консисторіи 50 р. 18 к., настоятеля церкви при Императ. Посол. въ Токио прот. П. Вулакова, церк. сб. 84 р. 26 к., круж. сб. (не церк.) 144 р. 30 к., Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ кр. сб. 84.035 р. 75 к., канцеляріи придворн. духовенства церк. сб. 906 р. 47 к., домовою Алексѣевской церкви при частной мужской гимназіи 16 р. 02 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 65 р., Владикавказской духовной консисторіи 2.031 р. 43 к., церковн. сборъ 33 р. 42 к., церковный сборъ 15 р. 50 к., итого по всѣмъ учрежденіямъ 427.360 р. 80 $\frac{1}{2}$ к., а всего съ прежде поступившими 12.561.720 р. 45 к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 23

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ Святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ.

4 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

СВЯЩЕНСТВО).

«Вся подаетъ Духъ Святый: точитъ пророчествоя, священники совершаетъ, весь собираетъ соборъ Церковный». (Стихир. праздн.).

Нынѣ праздникъ, который можно назвать поистиннѣ и преимущественно праздникомъ Церкви. Нынѣ въ горнилѣ Сионской Церкви совершается, яко соборъ церковный, и вся трепетно исполняется Духа Святаго. Нынѣ церковь въ сошествіи Духа Святаго на апостоловъ свидѣтельствуется выше, какъ учрежденіе Божественное, — хотя и назначенное для человѣковъ, какъ предзвѣщеніе небесное, — хотя дарованное и на земли, какъ древо отъ неземного съкровища, — хотя и произрастающее на землѣ, многолиственное, имже питаются мнози. Нынѣ Церковь въ проповѣди апостола Петра по сошествіи Св. Духа на апостоловъ предначинается въ своемъ вѣковѣчномъ подвигѣ спасенія міра и воцерковленія людей. Нынѣ Церковь въ чудномъ дарованіи дара языковъ исходитъ на всемір-

ное дѣланіе и на проповѣдь до послѣднихъ земли и до скончанія временъ.

Въ радости всей Церкви Христовой, т. е. пастырей и пасомыхъ, радуется нынѣ особенно и священство Христово: для пастырей нынѣ тоже праздникъ особый, свой, преимущественный.

Нынѣ священство пріяло совершеніе; нынѣ священство исполнено видимо силы Духа; нынѣ священство новозавѣтное вознесено на высоту несказанную въ лицѣ апостоловъ и въ пріятіи языкогнеобразной Духа благодати; нынѣ священство Христово свидѣтельствуется предъ всѣмъ міромъ и предъ всею вѣчностью, какъ *посланничество* не отъ людей, а отъ Бога, какъ сила не человѣческая, а Божественная, какъ органъ не мірской мудрости, а вѣчной премудрости Духа Святаго, даннаго отъ Отца чрезъ искупительныя заслуги Божественнаго Сына.

) Слово въ день Св. Троицы въ Троице-Сергиевой Лаврѣ 29 мая 1916 года.

Нынѣ священство Христово прямо державеніе и полномочіе сказать о себѣ словами великаго апостола вселенной: «Мы не духа міра пріяли, но духа, иже отъ Бога» (1 Кор. 11, 12); нынѣ священство Христово трепетно внимаетъ слову: «Внимайте себѣ, внимайте и всему стаду, въ которомъ *васъ Духъ Святой поставилъ* блюстителеми пасти Церковь Господа и Бога, иже стяжа Кровію Своею» (Дѣян. XX, 28).

Слышите ли, кто учредилъ Церковь? Господи! Слышите ли, кто поставляетъ пастырей и учителей Церкви? Духъ Святой! Внимайте же сему, пастыри и пасомые. И одни—разумѣвайте великое посланничество ваше, о немъ же имѣете дать отвѣтъ предъ Поставшимъ, другіе—благоговѣйте предъ даромъ благодати, который подается именно *даромъ*, безъ правъ и заслугъ со стороны пріявшихъ его, т. е. самихъ пастырей, но безъ правъ и заслугъ и окормляемыхъ имъ чрезъ пастырей, т. е. пасомыхъ.

Православное церковное сознание всегда содержало эту истину и всегда боролось противъ того затемнѣнія церковнаго преданія, которое порождается гордостью и страстями человѣческими, и желаетъ умалить достоинство пастырей Церкви, возвеличивши права, силу и значеніе пасомыхъ. И если древле Корей, Дафанъ и Авиронъ, возставшіе противъ ветхозавѣтнаго Аарона священства и увлекшіе за собою многихъ, сродныхъ имъ по духу въ народѣ, были поглощены землею и истреблены небесною карою, огнемъ посядающимъ, то каково же преступленіе тѣхъ, кто или отвергаетъ священство, какъ наши сектанты, или противится священству Христову въ области вѣры и духовнаго руководства жизнью, или по моднымъ увлеченіямъ народнаго влстолюбія желаетъ подчинить его суетной толдѣ, желаетъ думать и исповѣдовать, что пастырство пріемлетъ избраніе, силу, полномочіе и благодать не отъ Троицы Единосущной, а отъ народнаго скопища?

Ибо нельзя напиться изъ того колодца,

въ которомъ нѣтъ воды; нельзя уповать на влагу въ томъ полѣ, которое не орошено дождемъ съ неба, которое какъ бы само ожидаетъ, чтобы кто либо его орошилъ и далъ ему живительную влагу. Такого не можетъ и общество людей, нуждающееся въ благодати Духа Святого, сама дать ее тому, отъ кого и чрезъ кого она и будетъ, и можетъ по волѣ и милосердію Господа принимать эту благодать.

Не потому ли древле братія обители Сергіевой съ такимъ усиленіемъ молили пріодобнаго скорѣе принять священство отъ руки святительской, не потому ли и самъ преподобный съ такимъ благоговѣніемъ трепетомъ принималъ священство и потомъ совершалъ таинство Евхаристіи и видѣлъ ангела, ему сослужащаго, и огонь, исходящій изъ св. Чалии? Неужели это дѣло небранія и полномочія человѣческаго, а Божія?

Да, нынѣ воистину праздникъ и торжество священства Христова!

Что же дано, что повелѣно, что заповѣдано священству? Для чего даны чрезвычайныя дары Духа Святаго апостоламъ Христовымъ, и отъ нихъ, въ вѣкахъ, родахъ другъ-другу-примательно и преемственно изливаются до днесь на священство Христовой Церкви и будутъ изливаться до скончанія вѣка?

Сказано имъ, сказано въначала: *идите; учите; крестите; управляйте...* (Мѡ. XXVII, 19—20). Очевидно, кто то другой долженъ былъ слушать, принимать таинства, подчиняться управленію пастырей. Можно послѣ сихъ словъ пастырей дѣлать пасомыми, а пасомыхъ—пастырями? Можно такъ измѣнить Богоустановленный порядокъ жизни Церкви?

Какое свойство священства указано въ оныхъ Христовыхъ словахъ?

Развѣ здѣсь свойство молчанія, терпѣливаго сидѣнія на мѣстѣ, ожиданія чьего-либо приказа, уклоненія отъ скорбей міра? Пассивно ли священство, бездѣтельно ли, бездушно ли оно, судя по этимъ словамъ

или оно, напротивъ, дѣятельно, активно по самому существу своему и назначенію? Что, въ самомъ дѣлѣ, было бы съ Церковью, зачѣмъ тогда небесные дары и небесное посланничество для апостоловъ и ихъ преемниковъ, если бы они, исполнившись Духа силы Его, оставались дома, сидѣли бы въ тиши, никого не раздражали бы своею проповѣдью, не несли бы слова истины въ людскій, злобный и гибнущій міръ, а опасливо принимали бы только того, кто самъ искалъ апостоловъ и отъ нихъ просить бы оглашенія евангельскимъ словомъ? Неужели апостолы и ихъ преемники призваны рабствовать и покорствовать міру, а не пересоздавать его по глаголу, возгремѣвшему изъ устъ Христовыхъ?

Отвѣтъ ясенъ на всѣ эти вопросы.

Священство есть именно активная сила, есть непрестающая дѣятельность, и потому то около него всегда закипаетъ ожесточенная борьба, вражда, ведется битва за знамя Христа и противъ него, вражда міра противъ Бога... Враги Церкви сильны, коварны, злобны, вооружены оружіемъ клеветы, поношенія, прикрывающаго высокими словами то культуры и цивилизаціи, то гуманности и добродѣтели, то свободы, терпимости, человѣколюбія. И самый вѣрный, самый испытанный ихъ способъ борьбы съ Церковью состоитъ въ томъ, чтобы *занузить* пастырей ревностныхъ шумомъ и кликами злобы, угрозъ, преслѣдованій, позора, заставить ихъ покориться міру, обратить ихъ изъ силы активной въ пассивную, покорно ждущую приказа отъ тѣхъ, кто вмѣсто Духа Святого хотѣлъ бы силами человѣческими править Церковью и обратить ее въ орудіе для достиженія цѣлей земныхъ, будутъ ли онѣ называться государственными, общественными, культурными или какими либо иными... Да разумѣваемъ же нынѣ, возлюбленные, знаменія временъ въ томъ современномъ шумѣ разговоръ о значеніи и положеніи священства въ жизни Церкви, который чаще всего поднимается людьми, къ Церкви от-

носящимися не какъ къ матери, у которой ищутъ руководства, а какъ къ какой-то оставшейся отъ древности, уже безсильной силѣ, ими опекаемой и свисходительно руководимой...

И знаете ли, гдѣ и въ чемъ признакъ истинно-православнаго сознанія, настроенія и отношенія къ Церкви? Гдѣ и въ чемъ право на сужденія относительно преобразованій въ Церкви? Не въ словахъ о сихъ реформахъ и преобразованіяхъ Церкви, а въ дѣлахъ и видимомъ свидѣтельствѣ уваженія къ ея священству. Одинъ изъ очень крупныхъ русскихъ мыслителей (К. Леонтьевъ) говоритъ, что есть много лицъ, горячо разсуждающихъ о благи Церкви, для которыхъ, однако, православіе и преданность ему есть просто одинъ изъ членовъ ихъ чисто политическаго символа вѣры. Истинное же православіе, замѣчаетъ этотъ мыслитель, познается изъ того, кто какъ относится къ священнику. Настоящій православный христіанинъ всегда и неизмѣнно относится къ священнику съ уваженіемъ, довѣріемъ и любовью; онъ ищетъ не власти надъ пастыремъ, а проявленія надъ собою власти духовной отъ самого пастыря... Нельзя быть православнымъ и одновременно поносить священство. Нельзя поносить священство и праздновать нынѣ въ веселіи духа—Духа Святаго пришествіе, ибо Духъ Святой священники совершаетъ. Нельзя поносить священство и заниматься вопросами и дѣлами церковнаго устройства, ибо священство въ Церкви Божіей установлено Самимъ Богомъ. Не мимо сказаны слова и ихъ не вычеркнешь изъ евангелія,— слова Христовы къ апостоламъ и ихъ преемникамъ: «Слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяй васъ, Мене отменяется, отменяй же Мене, отменяется Пославшаго Мя...» (Лук. X, 16).

Почтимъ же нынѣ дары Духа Святаго всей Церкви, и пастырямъ и пасомымъ, ибо Духъ Святой, который точитъ пророчества и совершаетъ священники, — вмѣстѣ съ тѣмъ весь собираетъ и соборъ цер-

ковный. Но въ соборѣ церковномъ почтимъ первородство духовное, священство Христово, для котораго нынѣ особый праздникъ и торжество и по завѣту носителей Духа, апостоловъ Христовыхъ, будемъ почитать труждающихся у насъ и предстоятелей нашихъ о Господѣ, кому дано пасти Церковь Господа и Бога... (1 Сол. V, 12).

Тогда мы будемъ всѣ причастны Духа Святаго; тогда мы будемъ *едино*, — воистину члѣнъ церковный, совершаемый Духомъ; тогда будемъ мы достойны и способны всѣ до одинаго, каждый въ своемъ чинѣ, непрерывно и постоянно устроить жизнь Церкви, какъ живые, дѣятельные члены Церкви и великой и малой, т. е. въ своемъ ли приходѣ, семьѣ или вообще въ своемъ кругѣ жизни; тогда мы достойно будемъ нынѣ праздновать великую и святую Пятидесятницу. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

РАДОСТЬ ВѢРЫ ¹).

VII. Духовная радость подвижниковъ.

«Кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ» (1 Кор. II, 11)? Людямъ, не извѣдавшимъ аскетическаго подвига, трудно составить себѣ истинное представленіе о внутреннихъ переживаніяхъ великихъ христіанскихъ подвижниковъ. Наблюдая подвижническую жизнь только со стороны и лишь по вѣншимъ ея проявленіямъ, мы склонны думать, что это жизнь невыразимо тяжелая, безрадостная, жизнь, слагающаяся изъ однихъ только лишеній, скорбей и постоянныхъ воздыханій. Многіе готовы даже думать, что монашескій подвигъ и свѣтлое настроеніе—это два поня-

тія, взаимно исключаютія другъ друга, что подвижники всѣмъ складомъ своей жизни отгорожены были отъ всего, что могло бы вызвать радостное настроеніе. По словамъ Ницше, христіанскій аскетизмъ враждебно относится не только къ физическому здоровью и нормальнымъ инстинктамъ, но и къ радости, ко всякимъ свѣтлымъ переживаніямъ. Однако откровенная исповѣдь самихъ подвижниковъ свидѣтельствуешь совершенно противоположное; они никогда не полагали дѣли жизни въ страданіи и безутѣшной скорби, а напротивъ говорили, что конечная дѣль всего сотвореннаго заключается въ достиженіи блаженства, — блаженства не только по ту сторону жизни, но и здѣсь на землѣ. «Богъ вседозволенный, говоритъ преп. Максимъ Исповѣдникъ, произвелъ твари изъ небытія въ бытіе не потому, чтобы Онъ въ чемъ либо имѣлъ нужду, но чтобы онѣ, соотвѣтственно приемлемости своей, причащаясь Его блаженства, наслаждались, Самъ же Онъ веселился о дѣлахъ Своихъ, видя ихъ веселящимися и всегда ненасытимо насыщающимися ненасытимымъ». Правда, сами подвижники никогда не дѣлали радости и счастья предметомъ своихъ намѣренныхъ желаній и исканій, но эта радость сама приходила къ нимъ, сама вторгалась въ ихъ настроеніе, являясь какъ бы естественною наградою за ихъ подвигъ и единеніе съ Богомъ, источникомъ духовнаго блаженства.

Можетъ быть никакое иное человѣческое служеніе и положеніе, никакая иная дѣятельность не давали и не могутъ дать такой умиротворенности, такого свѣтлаго и радостнаго настроенія, какъ жизнь подвижническая. Кто не читалъ подвижническихъ писаній, тотъ, конечно, не согласится съ такимъ утвержденіемъ. Но стоитъ только ознакомиться съ сборникомъ «Добротолюбіе», чтобы понять, какъ далеки отъ истины наши обычные представленія о скорбности и безрадостности монашескаго подвига. Нужно сказать, что этотъ сборникъ пред-

¹) Продолж. См. № 22 «Церк. Вѣд.» с. г.

ставляетъ собою богатѣйшій и неисчерпаемый источникъ для изученія внутреннихъ духовныхъ настроеній, сопровождающихъ интенсивную религиозную жизнь. Изложенныя здѣсь правила, наставленія и разнообразныя наблюденія, касающіяся подвижнической жизни, имѣютъ тѣмъ большую цѣнность, что они составляютъ не работу отвлеченной мысли, а результатъ собственнаго подвижническаго опыта.

Первымъ естественнымъ послѣдствиемъ укрѣпленія въ духовной жизни, достигаемаго путемъ духовнаго подвига, является успокоеніе и умиротворенность души. Одохнувъ всѣ земныя привязанности и страсти и отрѣшившись отъ всякихъ заботъ о земныхъ потребностяхъ и нуждахъ, подвижникъ начинаетъ жить подъ покровомъ божественной любви; онъ постоянно чувствуетъ надъ собою заботливую и попечительную десницу небснаго Отца и не тревожится никакими боязнями и страхами, никакими опасеніями за свою жизнь и судьбу. Такое состояніе переживаютъ дѣти въ доброй и благоустроенной семьѣ, гдѣ имъ, при любящихъ и заботливыхъ родителяхъ, совѣтъ не приходится думать о насущныхъ нуждахъ. На почвѣ глубокой увѣренности, что «вся жизнь человѣка находится во власти божественной силы, что Богъ можетъ посылать намъ одно только добро, что Онъ одинъ можетъ направить нашу жизнь на надлежащій путь, — на почвѣ такой увѣренности вырастаетъ полная преданность волѣ Божіей и успокоительное сознаніе, что безъ этой воли Божіей ни одинъ волосъ не можетъ упасть съ нашей головы. Жизнь святыхъ подвижниковъ проходитъ подъ постояннымъ влеченіемъ благодати Божіей, которая такъ охватываетъ все ихъ существо, что душевный миръ и покой становятся обычнымъ и всегданнымъ настроеніемъ. Эту сторону подвижнической жизни картинно изображаетъ блж. Діадохъ: «Какъ море волнуемое, когда возмываетъ на него елей, обыкновенно стихаетъ, потому что тучность

преоблѣждаетъ силу воздымающей волны бури, такъ и душа наша, умащаемая благодатію Св. Духа, сладостно исполняется тишиною; тогда къ обрадованію ея пресѣкается въ ней всякое волненіе, уступая пріоснѣняющей ее благостныи Духа и порождаемому тѣмъ безстрастію. Посему, какія бы потрясенія ни получались въ ту пору произвести въ душѣ бѣсы, она пребываетъ ширевающимъ въ себѣ и полною всякаго радванія»¹⁾.

По мѣрѣ постепеннаго возвышенія духа надъ грѣховными страстями и земными привязанностями въ душѣ подвижника постепенно растетъ чувство духовной радости и свѣтлаго благодатнаго настроенія. Изъ 38 подвижниковъ, наставленія которыхъ вошли въ русское изданіе Добротолюбія, едва ли можно указать хотя бы одного, не сдѣлавшаго указанія на эти радостныя переживанія, какъ плоды аскетическаго подвига. Стало быть, достигаемое великими подвижниками свѣтлое настроеніе было явленіемъ какъ бы естественнымъ и постояннымъ, а вовсе не являлось индивидуальною особенностью только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Велики были подвиги препод. Антонія В., основателя пустынножителства, пробывшаго въ полномъ уединеніи и безмолвіи 20 лѣтъ и пережившаго самыя страшныя бorenія и искушенія; но вотъ какое настроеніе онъ вырабаталъ въ себѣ путемъ тяжелыхъ подвиговъ: «Я молился о васъ, говорить онъ въ своихъ наставленіяхъ ученикамъ, да сподобитесь и вы получить того великаго огненнаго Духа, Котораго получилъ я. И Онъ, когда принять будетъ, откроетъ вамъ высшія тайны, отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей, и будетъ у васъ беснечная радость день и ночь, и будете въ этомъ глѣбѣ, какъ тѣ, кои уже находятся въ царствіи небесномъ... Духъ Святыи непрестанно вѣетъ благоуханіемъ пріятнѣйшимъ, сладчайшимъ и неизъяснимымъ для

¹⁾ Добротолюбіе, т. III, М. 1889.

языка человѣческаго»¹⁾. Эта духовная радость, какъ даръ Св. Духа, приобрѣтается, по словамъ преп. Антонія, «не иначе, какъ послѣ многихъ трудовъ; много подобнаго видимъ мы и въ мірѣ семъ: камни, напр., драгоценныя иначе не достаются, какъ съ большимъ трудомъ». Антоній Вел. считалъ даже духовную радость необходимымъ условіемъ высшей духовной жизни: «Радость Господня пребываетъ съ преодоленными искушеніями день и ночь, оживляетъ ихъ разумъ и питаетъ ихъ; этою радостію всрастаетъ душа и является годною на все или совершенною, и ею восходитъ на небо; душа человѣческая, если пѣтъ въ ней Божіей радости, бываетъ слаба и многія прилегла раны».

Особенно подробно изображаетъ состояніе духовной радости людей, усовершенствовавшихся въ духовной жизни, препод. Макарій Вел. Онъ очень подозрительно относился къ тѣмъ настроеніямъ, которыя не имѣютъ покаяннаго характера; ощущеніе въ себѣ вѣянія божественной благодати, проявляющей себя въ особенномъ восторгѣ, радости или духовномъ успокоеніи и внутренней безмятежности, онъ считалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасными, такъ какъ подобныя настроенія могутъ или вселять въ человѣка нѣкоторую самонадѣянность и сознаніе своей духовной высоты или же парализовать его волю въ дѣлѣ дальнѣйшаго стремленія къ совершенству. И при всемъ томъ онъ считалъ необходимымъ констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что духовная радость есть естественный плодъ глубокаго религіознаго переживанія. Онъ такъ говоритъ о рожденныхъ свыше отъ Духа Святаго, заимствуя образы изъ мірскихъ наслажденій: «Иногда они бываютъ обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннѣмъ. Въ иной часъ бываютъ они, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоиваемая въ обществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же,

какъ безплотные ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоиваемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами. Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся окомъ, вся духомъ, вся радостію, вся упокоеніемъ, вся радованіемъ, вся любовію, вся милосердіемъ, вся благостію и добротою»¹⁾.

Приведемъ еще описаніе преп. Исаака Сиріянина: «Нерѣдко бываетъ, что въ то время, какъ человѣкъ молится Богу со слезами и умиленіемъ, въ тотъ самый часъ вдругъ внезапно начинаетъ бить въ сердцѣ его источникъ, изливающейъ услажденіе, члены его расслабляютъ, очи закрываются, лицо поникаетъ къ землѣ, и помысленія его измѣняются, такъ что не можетъ онъ дѣлать поклоновъ отъ радости, возбуждающейся во всемъ тѣлѣ его»²⁾. Или вотъ еще разсказъ блаж. Діадоха: «Повѣдалъ мнѣ нѣкто изъ ненасытимо любящихъ Бога: когда я возжелалъ опутительно извѣдать любовь Божію, даровалъ мнѣ это въ полномъ чувствѣ и удовлетворительности благодіи Господней; и я въ такой силѣ чувствовалъ дѣйствіе сіе, что душа моя тогда желала съ неизреченною нѣкою радостію и стремительностію изыти изъ тѣла и отойти ко Господу и совсѣмъ забыть чинъ сей прѣвременной жизни»³⁾. По наблюденію блаж. Діадоха, путь благочестія кажется тяжелымъ только на первыхъ порахъ, «а для тѣхъ, которые успѣли пройти уже до середины его, онъ является весь благимъ и отраднѣмъ»⁴⁾. Еще одинъ отрывокъ изъ наставленій Феодора Студита: «Кто свято живетъ, у того всегда праздникъ, тотъ никогда не перестаетъ празднично проводить дни, будучи всегда просвѣщаемъ, очищаемъ, возводимъ горѣ, всегда богоноснымъ и обоже-

¹⁾ Добротолюбіе, I, стр. 256—257.

²⁾ Творенія св. Исаака Сир., стр. 290.

³⁾ Добротолюбіе, т. III, стр. 68.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 69.

¹⁾ Добротолюбіе, т. I, стр. 35.

²⁾ Тамъ же, стр. 46.

нымъ. О, какъ блаженно, отцы мои, жить право, цѣлесообразно, увѣренно¹⁾.

Подобныхъ свидѣтельствъ можно было бы привести изъ подвижнической письменности сколько угодно, но достаточно и сдѣланныхъ выдержекъ, тѣмъ болѣе, что мы знаемъ изъ самаго недалекаго прошлаго живые типы радостно настроенныхъ подвижниковъ, въ родѣ св. Серафима Саровскаго, Амвросія Оптинскаго и другихъ строгихъ аскетовъ, жизнь которыхъ на высшихъ ступеняхъ духовнаго подвига дѣйствительно была непрестаннымъ праздникомъ. Эту сторону жизни христіанскихъ праведниковъ отмѣтилъ и проф. В. Ф. Чижъ. По его словамъ, «никогда эстетическія и интеллектуальныя чувствованія не могутъ играть такой громадной роли въ жизни даже самыхъ даровитыхъ людей, какъ тѣ религиозныя чувствованія у святыхъ, которыя они испытывали. Художникамъ эстетическія чувствованія, а ученымъ интеллектуальныя—не доставляютъ такъ много наслажденій, чтобы они могли быть счастливы при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Только религиозныя чувствованія могутъ сдѣлать жизнь не только сносной, но даже счастливой для лицъ, голодающихъ въ уединеніи».

Радость, которой удостоиваются люди высокаго религіознаго настроенія, не есть радость только духовная: въ ней начинаетъ соучаствовать и тѣло въ силу его тѣснаго единенія съ духовной природой. Духъ Святой, оживотворяя душу и проникая все ея существо, всѣ ея помыслы и чувствованія, сообщаетъ особенное благодатное и умиротворенное состояніе и тѣлеснымъ членамъ (Макарій Егип.), обвѣселяя и тѣло неизреченнымъ радованіемъ (блаж. Діадохъ); въ этомъ состояніи человѣкъ какъ бы дѣлается весь духовнымъ (Авва Филиппъ), утрачивая сознаніе своей тѣлесности. На почвѣ наблюденія надъ подобными состояніями у блаж. Діадоха образовалась даже особая такъ сказать, теорія о дѣйстви спасающей

благодати на человѣческую природу. До паденія Адама въ человѣкѣ было полное единство стремленій какъ тѣлесной, такъ и духовной природы, ибо и та и другая искала только благъ высшихъ, чистыхъ и святыхъ. Но послѣ грѣхопаденія единое «естественное чувство» распалось на два неодинаковыхъ влеченія; каждая изъ двухъ природъ стала искать сроднаго себѣ; душа, какъ безтѣлесная, стремится къ благамъ и красотамъ небеснымъ, а тѣло, какъ земная персть,—къ сластямъ земнымъ и чувственнымъ. Но благодать Св. Духа опять объединяетъ эти раздѣлившіяся влеченія, опять устанавливаетъ полное согласіе между духомъ и тѣломъ, вслѣдствіе чего достигаемая святою жизнью блага и радости вкушаются единымъ нераздѣльнымъ чувствомъ. Кто въ чаши будущихъ благъ отрѣшается отъ благъ временной жизни и воздержаніемъ подавляетъ въ себѣ чувственные порывы, тотъ можетъ своимъ духовнымъ «чувствомъ неизреченно вкушать божественную благославію, и въ то же время, по мѣрѣ своего преуспѣянія, сообщить свои радости и тѣлу, изъясняя свое обрадованіе исповѣданіемъ, говоря: на Того упова сердце мое, и поможе ми: и процвѣте плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему (Пс. XXVIII, 7). Таковое обрадованіе, бывающее въ семь случаевъ въ душѣ и тѣлѣ, есть неслестное напоминаніе о вѣчно нетлѣнномъ житіи»¹⁾.

Въ подвижнической литературѣ мы встречаемся съ своеобразнымъ ученіемъ о возможности для праведника достиженія благъ вѣчной жизни уже здѣсь, на землѣ. Почти во всѣхъ описаніяхъ того блаженнаго состоянія, котораго удостоиваются люди высокой духовной жизни, многія черты замѣстуются какъ бы не изъ земной жизни, а изъ блаженной вѣчности. «Кто видитъ Бога, говорить, напримѣръ, Григорій Н., тотъ въ этомъ зрѣніи имѣетъ уже все, что находится въ числѣ благъ,—нескончаемую жизнь, вѣчное нетлѣніе, безсмертное бла-

¹⁾ Добролюбіе, IV, стр. 175.

¹⁾ Добролюбіе, т. III, стр. 22.

женство, нескончаемое царство, непрекращающееся веселіе, истинный свѣтъ, непреступную славу, непрестанное радованіе и всякое благо»¹⁾. Нѣкоторые называютъ это состояніе предвкусеніемъ или предначатиемъ будущаго блаженства. «Христіанинъ, говоритъ препод. Іоаннъ Кассіанъ, предвкушаетъ будущее блаженство, еще находясь въ этомъ вѣкѣ, когда онъ получаетъ залогъ соединенія со Христомъ, съ Которымъ вѣрующій и соединяется еще въ этой плоти»²⁾. Но по существу это блаженство святыхъ на землѣ ничѣмъ не отличается отъ блаженства вѣчной жизни. Подобная мысль съ особенною ясностію высказывается въ наставленіяхъ преп. Макарія В. Подобно тому, говоритъ онъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ цари и пророки чрезъ помазаніе получали соотвѣтствующія дарованія, такъ и нынѣ люди духовной жизни чрезъ помазаніе небеснымъ и духовнымъ елеемъ получаютъ залогъ Духа,—печатъ негливнаго царствія и вѣчной силы; приходя въ мѣру совершенства, они удостоиваются царствія и усыновленія, такъ что еще въ этомъ мірѣ становятся соотанниками небеснаго Царя, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ ангелы и духи святыхъ созерцаютъ всѣ тамошнія чудеса и неописанную красоту и дѣлаются по внутреннему чловѣку гражданами небеснаго міра³⁾. Иногда у преп. Макарія Вел. проскальзываетъ даже такого рода мысль, что такъ какъ «воскресеніе, просвѣщеніе и прославленіе души происходитъ уже въ настоящемъ вѣкѣ», то для христіанина, всецѣло живущаго со Христомъ, вѣчная загробная жизнь не представляетъ собою чего-нибудь новаго и необычайнаго; разница лишь въ томъ, что въ блаженной вѣчности прославленія удостоиваются и тѣло. Почти тѣ же мысли высказываетъ и св. Григорій Н.; по его словамъ, между Богомъ и чловѣкомъ не су-

ществуетъ какого-нибудь пространственнаго разстоянія; поэтому чловѣкъ, достигшій духовнаго совершенства, можетъ тотчасъ же оказаться на небѣ, хотя тѣло его и будетъ на землѣ.

Указанныя нами духовныя состоянія,—успокоеніе сердца въ Богѣ, умиротворенность, отрѣшенность отъ всякихъ земныхъ заботъ, духовная радость и предвкусеніе вѣчнаго блаженства,—составляютъ естественный и обычный плодъ высшихъ духовныхъ переживаній и глубокой религиозной настроенности. Но многіе изъ великихъ подвижниковъ въ моменты полнаго погруженія въ созерцаніе Бога переживали особенныя состоянія экстаза, восторга и духовнаго восхищенія. Эти состоянія нельзя назвать рѣдкимъ и исключительнымъ даромъ только отдѣльныхъ избранныхъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ подвижниковъ, подобныхъ переживаній можетъ достигнуть каждый аскетъ на высшихъ ступеняхъ подвижн. Насколько явленія экстаза были распространеными въ средѣ подвижниковъ, можно видѣть уже изъ того, что въ подвижнической письменности появилось подробно развитое ученіе объ этихъ явленіяхъ. Преп. Григорій Синаитъ различаетъ въ экстазѣ два отдѣльныхъ состоянія—изумленіе и иступленіе. Подъ первымъ онъ разумѣетъ чувство благоговѣйнаго восторга, переживаемое чловѣкомъ при глубокомъ сосредоточеніи мысли на проявленіяхъ божественной славы и тайнахъ небеснаго міра, а иступленіе это—такое состояніе, когда чловѣкъ, погружаясь своимъ умомъ въ тайны божественной жизни, испытываетъ такой восторгъ, что перестаетъ какъ бы существовать для земнаго міра. Вся разница здѣсь въ томъ, что въ состояніи изумленія чловѣкъ остается связаннымъ съ земнымъ существованіемъ, а при иступленіи онъ выходитъ своею духовною сущностію за предѣлы видимаго міра, утрачивая всякое сознаніе «внѣшнихъ отношеній». Преп. Григорій Синаитъ различаетъ и въ иступленіи двѣ формы: одно иступленіе

¹⁾ См. *Зарисъ*, Аскетизмъ, т. I, кн. 2, стр. 144.

²⁾ Тамъ же, стр. 134; ср. *Еп. Софранъ*, Толков. Ефес., стр. 132—133.

³⁾ *Добротолюбіе*, I, стр. 264—265.

сердечное, внутренно-созерцательное; при немъ человѣкъ углубляется самъ въ себя, въ глубь своего духа; другой видъ изступленія—«восхитительный»; въ этомъ состояніи душа «восторгается за предѣлы всего сущаго». Первый видъ изступленія преподобный считаетъ свойственнымъ только просвѣщаемымъ, а второй—совершеннымъ въ любви ¹⁾. Очевидно, послѣднее состояніе есть то восхищеніе, о которомъ говорить св. ап. Павелъ (2 Кор. XII, 2—4).

Подробно изображаетъ состояніе изступленія и преп. Максимъ Капсокаливитъ въ своей бесѣдѣ съ св. Григоріемъ Синаитомъ. Онъ говоритъ, что въ этомъ состояніи умъ человѣкъ перестаетъ дѣйствовать собственными силами и повинуетъ только Духу Святому, который ведетъ его «или въ невещественный воздухъ свѣта божественнаго, или въ другое какое созерцаніе не-сказанное, или въ божественную бесѣду». По словамъ препод. Максима, состояніе изступленія обыкновенно сопровождается молитву.

У преп. Исаака Сиріанна оба состоянія изумленія и изступленія относятся къ высшей степени вѣдѣнія, которую онъ называетъ сверхъестественной. Въ этомъ состояніи человѣкъ уподобляется невидимымъ силамъ и «воспаряетъ» въ самыя таинственныя сферы, въ глубины неосызаемаго моря ²⁾.

Къ состояніямъ экстаза нужно отнести и видѣнія таинственнаго, несотвореннаго свѣта и даже самого «невидимаго, неосызаемаго и неуловимаго» существа Божія. Подробное описаніе этихъ таинственныхъ созерцаній мы встрѣчаемъ у Симеона Новаго Богослова, который самъ пережилъ эти состоянія. Но о видѣніи небеснаго сверхъчужденнаго свѣта говорить и другіе болѣе раніе великіе подвижники, напр. Макарій Вел. и блж. Діадохъ ³⁾.

Нужно сказать, что нѣкоторые даже изъ подвижниковъ относились къ экстастическимъ переживаніямъ очень подозрительно и даже прямо отрицательно. Такъ, препод. Максимъ Капсокаливитъ говоритъ, что въ его время иные или не вѣрили въ видѣнія и изступленія рабовъ Божіихъ, признавая ихъ неистинными, или же считали ихъ прелестями ¹⁾. Очевъ опасными для духовной жизни считаетъ видѣнія и Еп. Теофанъ,—который ссылается на «строгое правило Отцовъ: не вѣрь чудесностямъ,—какому либо свѣту и проч.» ²⁾. Но мы не будемъ входить въ нравственно-религіозную оцѣнку состояній экстаза. Намъ нужно было только отмѣтить, что такіа состоянія представляютъ собою одну изъ формъ радостныхъ переживаній религіозной настроенной души. А что здѣсь элементъ восторженной радости дѣйствительно имѣетъ мѣсто, это несомнѣнно. Св. Макарій В. говорить, что это состояніе до такой степени сладостно и чудно, что переживающій его человѣкъ готовъ говорить: «о, если бы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою!» ³⁾.

Точно также и св. Филимонъ указываетъ на то, что созерцаніе таинъ Божіихъ человѣкъ пріемлетъ въ образѣ блаженства по заповѣди: «блаженіи чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ». Вотъ какъ онъ изображаетъ сладость духовныхъ созерцаній: «Причастившійся святаго свѣта Божія и узавившійся любовію къ Нему наслаждается Господнимъ нѣкимъ и нестижимымъ веселиемъ духовнымъ. Неизреченны и неизясными блистанія божественной красоты! Не можетъ изобразить ихъ слово, ни слухъ вмѣстить. На блистаніе ли денницы укажешь, на свѣтлость ли луны, на свѣтъ ли солнца, все это неуважительно въ сравненіи со славою оною, и предъ лицомъ истиннаго свѣта болѣе скудно, чѣмъ глубочайшая ночь или мрачѣйшая мгла предъ чистѣйшимъ полуднемъ ⁴⁾.

¹⁾ Добротолюбіе, V, стр. 207.

²⁾ Добротолюбіе, II, 658 и 660; ср. V, 162—163; II, 398, 402, 408—409.

³⁾ Слова Симеона Нов. В., М. 1892; стр. 483—498; Добротолюбіе, I, 257—258; III, 22.

¹⁾ Добротолюбіе, V, 513.

²⁾ Письма о христ. жизни, Сиб. 1880.

³⁾ Добротолюбіе, I, 257—258.

⁴⁾ Добротолюбіе, III, 403—409.

Переживая радостныя и свѣтлыя настроенія и считая ихъ нормальнымъ состояніемъ совершеннаго христіанина, подвижники естественно должны были относиться нѣсколько отрицательно къ тѣмъ переживаніямъ, которыя вызываютъ мрачное меланхолическое настроеніе. Печаль и уныніе, по взгляду ихъ, это—грѣховныя движенія души. Замѣчательно, что эти два состоянія души въ классификаціи главныхъ подвижническихъ грѣховъ поставлены въ ряду основныхъ восьми пороковъ (чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, печаль, уныніе, тщеславіе и гордость). Правда, печаль, направленная должнымъ образомъ, часто исходитъ изъ спасительнаго чувства недовольства несовершенствомъ настоящей жизни и глубокой порчей человѣческой природы, а главнымъ образомъ изъ сознанія своего недостоинства и отдаленія отъ Бога; это—та печаль, которая ведетъ къ глубокому покаянiю и которую Ап. Павелъ называетъ печалью по Богѣ; она побуждаетъ христіанина къ новымъ подвигамъ и болѣе настойчивой борьбѣ съ нравственными немощами. Но все это наблюдается только въ томъ случаѣ, если печаль не является постояннымъ скорбнымъ настроеніемъ и если она умѣряется христіанскою надеждою, т. е. успокоеніемъ сердца въ Богѣ. Въ противномъ случаѣ печаль и уныніе, доведенныя до крайней степени, могутъ привести человѣка къ полному отчаянію въ возможность и плодотворности духовнаго совершенствованія и даже къ духовной смерти (Ниль Синайскій). По словамъ преп. Іоанна Кассіана, печаль, какъ господствующее въ душѣ настроеніе, ослабляетъ въ сердцѣ чувство любви къ ближнему; она не позволяетъ одержимому ею человѣку быть спокойнымъ и кроткимъ: у кого сердце исполнено желчью и горечью,— тотъ не можетъ съ должною привѣтливостью и благорасположеніемъ относиться даже къ близкимъ и дорогимъ лицамъ; у него ни для кого не найдется ласковаго и любящаго слова. Препод. Ниль Синайскій

высказываетъ даже такую мысль: печаль можетъ имѣть мѣсто только въ такой душѣ, которая не отрѣшилась отъ грѣховныхъ удовольствій и земныхъ пристрастій; неудовлетвореніе ихъ и вызываетъ состояніе недовольства и унынія. Эту же мысль поддерживаетъ и преп. Григорій Палама; по его словамъ, мрачное настроеніе и печаль порождается и поддерживается страстями, такая печаль есть начало и преддверіе будущаго нескончаемаго плача ¹⁾).

Въ духовной жизни печаль и уныніе представляютъ опасность въ томъ отношеніи, что онѣ угнетаютъ души и расслабляютъ энергию и волю къ подвигу, что указываетъ на упадокъ вѣры не только въ свои силы, но и въ силу божественной благодати; «тоска сердца и изнеможеніе души», вызываемыя печалью и уныніемъ, не только не помогаютъ, а напротивъ препятствуютъ подвижническому дѣланію ²⁾).

Мы указывали, что мрачное меланхолическое настроеніе въ значительной мѣрѣ поддерживается чувствомъ страха предъ божественнымъ правосудіемъ, боязнью вѣчныхъ мученій. Въ дѣлѣ устройства спасенія страхъ, по ученію подвижниковъ, несомнѣнно имѣетъ значеніе: онъ есть «начало добродѣтели и истинной жизни» (Исаакъ Сир.). Въ наставленіяхъ, содержащихся въ Добротолубіи, мы встрѣчаемъ постоянныя указанія на необходимость для приступающихъ къ святому подвигу воспитанія въ себѣ страха Божія, потому что только онъ можетъ на первыхъ порахъ заставить человѣка упражняться въ добрѣ, сначала съ принужденіемъ, потомъ по образовавшейся привычкѣ и въ концѣ концовъ по истинному влеченію къ добру. Страхъ наказанія и производимая имъ скорбь, по словамъ Симеона Нов. Бог., положительно необходима для всякаго, начинающаго жить по

¹⁾ Добротолубіе, V, 303.

²⁾ Добротолубіе, II, 67—68, 257, 676.

Богу; кто думаетъ положить начало доброй жизни безъ этого спасительнаго страха, тотъ пытается построить домъ на воздухѣ, безъ фундамента.

Но какъ бы ни было, страхъ есть только отрицательная и низшая добродѣтель, свойственная рабу, боящемуся своего господина, или наемнику, ожидающему платы за свой трудъ (Авва Дороевъ); это только переходная ступень къ царственной добродѣтели любви, которая должна составлять основаніе христіанской жизни и дѣятельности. Истинная любовь въ своемъ высшемъ проявленіи несомнѣнима съ чувствомъ страха, такъ это выясняетъ Ап. Іоаннъ Бог.: «Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхѣ есть мученіе; боящійся несовершенъ въ любви» (1 Іоан. IV, 18). Эту же мысль постоянно раскрываютъ и подвижники. Съ особенною подробностью вопросъ о взаимномъ отношеніи страха и любви выясняется въ наставленіяхъ блж. Діадоха, еп. Фотики. По его схемѣ, въ духовной жизни любовь къ Богу, если можно выразиться такъ, обратно пропорціональна страху: чѣмъ больше страха, тѣмъ меньше любви; и наоборотъ, по мѣрѣ ослабленія страха въ душѣ человѣка растетъ любовь къ Богу, а вмѣстѣ съ нею свѣтлая и блаженная радость, предвкушеніе вѣчной жизни. Вотъ подлинныя слова Діадоха: «Никто не можетъ возлюбить Бога отъ всего сердца, не возрѣвъ прежде въ чувствѣ сердца страха Божія; ибо душа въ дѣйственную любовь приходитъ послѣ того уже, какъ очистится и умягчится дѣйствіемъ страха Божія... Но страхъ есть принадлежность праведныхъ, только еще очищаемыхъ, въ коихъ существуетъ средняя мѣра любви, а совершенная любовь есть принадлежность уже очищенныхъ, въ коихъ нѣтъ страха, такъ какъ «совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ». При совершенномъ очищеніи въ душѣ сколько прилагается въ любви, столько же умалется страхъ, пока придетъ въ совершенную любовь, въ коей нѣтъ стра-

ха, но совершенное безстрашіе, дѣйствіемъ славы Божіей производимое¹⁾.

Такимъ образомъ люди меланхолическаго настроенія, какъ бы ни была пламенна ихъ вѣра и ревность по закону Божію, стоять, по ученію подвижниковъ, только на перепутьи къ полному единенію съ Богомъ, пока боязнь ответственности предъ судомъ Божіимъ, печаль и уныніе не претворились въ нихъ въ совершенную сыновнюю любовь къ Богу и глубокую вѣру въ силу божественной благодати и милосердія.

Нѣтъ, христіанскій аскетизмъ не портитъ жизнь, не превращаетъ ее въ безысходную скорбь и тяжелую муку; напротивъ, это путь къ свѣту, святой радости и блаженной умиротворенности. «Огнать блаженство отъ христіанскаго совершенства не удастся никакому послѣдователю морали сухого долга, — блаженство — необходимый, неотъемлемый моментъ христіанскаго совершенства²⁾. Сами подвижники никогда не искали этой радости и блаженства; у нихъ цѣль была одна—единеніе съ Богомъ и духовное совершенствованіе. Искать на землѣ какого-то счастья, какихъ-то радостей, это казалось имъ недостойнымъ и грѣховнымъ. Въ своихъ наставленіяхъ великіе подвижники постоянно призываютъ къ плачу и непрестанному сокрушенію во грѣхахъ, считая это самымъ спасительнымъ состояніемъ. «День и ночь, говоритъ Антоній В., боли о грѣхахъ своихъ; возжи свѣтильникъ твой елеемъ слезъ; непрестанно плачь о грѣхахъ своихъ, какъ бы ты имѣлъ покойника въ келіи твоей; лицо твое всегда должно быть печально». Печаль боголюбивая и небользвенный плачь — это одинъ изъ самыхъ надежныхъ путей къ высшей духовной жизни (блж. Діадохъ). Подвижники всегда старались избѣгать всего, что могло бы ихъ обрадовать и развеселить; можно сказать даже, что они боролись съ свѣтлымъ и жизнерадостнымъ настроеніемъ,

¹⁾ Добротолубіе, III, 18—19.

²⁾ Заринъ, Аскетизмъ; т. I, кн. 2, стр. 146 (примѣч.).

боясь отвлечься отъ высокихъ цѣлей аскетическаго подвига. Но чистая и безгрѣшная радость какъ бы сама шла къ нимъ, сама вѣдрялась въ ихъ сердце. Это дѣйствіе неизбежнаго закона жизни. Подъ живительными весенними лучами солнечнаго тепла и свѣта растение не можетъ не распуститься, не зазеленѣть, не расцвѣсти. Точно также подъ лучами божественнаго свѣта и любви наша душа не можетъ оставаться холодной, скучной и унылой. Ближе къ Богу, ближе къ свѣту и духовной радости.

Проф.-прот. А. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КТО ВИНОВАТЪ ?)

VI.

Несомнѣнно, существуютъ причины, почему именно наша интеллигенція даже при всемъ своемъ желаніи далеко не всегда понимаетъ жизнь церкви и православнаго духовенства и такъ часто чувствуетъ себя отчужденной и отъ первой и отъ второго.

Было время, когда русскій народъ, не смотря на дѣленіе по сословіямъ, представлялъ изъ себя по жизни и по своему міросозерцанію полное единство. Реформами Петра Великаго отъ массива народнаго оторвала была небольшая часть. И эта часть, увлеченная не столько наукою, просвѣщеніемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, какъ этого желалъ великій Преобразователь, сколько внѣшними, наиболѣе привлекательными сторонами жизни Запада, притомъ только ближайшаго—Швеціи и германскихъ странъ, быстро отошла отъ жизни народной, отъ всего ея уклада. Наступившія послѣ Петра тяжелыя времена господства грубой нѣмецкины не только не охладили увлеченія формами чуждой жизни

со стороны оторвавшейся части народа, начавшей называться образованной, но еще болѣе усилили преклоненіе предъ Западомъ. Съ этого времени все рѣзче и рѣзче стало проявляться робкое направленіе мысли и чувствъ нашихъ образованныхъ людей, первыхъ нашихъ интеллигентовъ. Забыты были тѣ побужденія, съ которыми Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу, мощной дубинкой своей поощрялъ тѣхъ, кто хотѣлъ жить по-европейски, но не хотѣлъ учиться ничему серьезному европейскому. Осталась одна внѣшность, создалась привычка о всемъ у себя дома судить съ чужого голоса, ставшаго авторитетомъ выше всего. Быстро разучились наши образованные люди цѣнить свое родное. Борьба за права русскія Ломоносова съ нѣмцами для большинства этихъ людей стала уже непонятной и представлялась только въ смѣшной, забавной формѣ.

Нѣмецкій западъ, укрупнившійся къ этому времени въ своемъ протестантствѣ, быстро привилъ свои взгляды на христіанство, на Церковь, на духовенство и нашему отдаленному въ духовное рабство обществу. Крайне враждебно относясь къ католицизму, протестантство не отличало послѣдняго отъ православія. Наша новоявленная интеллигенція пошла тою же дорогой. Церковный строгій укладъ жизни до-Петровской Руси сталъ тяжелъ, невыносимъ для образованныхъ людей. Протестантство снимало и практически и теоретически эту тяжесть. Свободный взглядъ на установленія Церковныя сталъ болѣе и болѣе укореняться. Жизнь семейная, общественная и даже государственная, несмотря на существующіе основные законы, устанавливающіе взаимныя отношенія Церкви и государства, стала все далѣе и далѣе отходить отъ Церкви, сохраняя только внѣшнія формы. Смѣнившій грубое нѣмецкое вліяніе французскій энциклопедизмъ еще болѣе усилилъ отрицательное отношеніе образованнаго нашего класса къ Церкви и вообще ко всему своему родному. Вольтеріанство захватило душу этого

) Продолженіе. См. № 22 «Церк. Вѣд.» с. г.

класса, и произошло у насъ въ томъ же классѣ, который началъ уже кичиться своимъ европеизмомъ и просвѣщеніемъ, невѣроятное, постыдное смѣшеніе понятій о просвѣщеніи, о жизни, о цѣляхъ общественнаго и государственнаго строительства. Сталъ въ глазахъ выроставшей у насъ интеллигенціи образованнымъ, просвѣщеннымъ тотъ, кто смотрѣлъ на все глазами западныхъ народовъ, кто относился пренебрежительно къ своему народу, къ его былой исторіи, ко всему до-Петровскому. Чувство національнаго достоинства все болѣе и болѣе изсякало. И вмѣстѣ съ этимъ усвоаемый съ запада внѣшній лоскъ такъ-то легко уживался съ до-Петровской грубостію. Легко, свободно, съ увлеченіемъ болтая о новостяхъ французской литературы, съ восторгомъ отзываясь о новыхъ идеяхъ, вырощенныхъ энциклопедистами, наши вольтеріанцы не только мирились съ крѣпостнымъ правомъ у насъ, но и всемірно его усиливали,—и время блестящей Екатерины Великой стало временемъ наибольшаго развитія крѣпостнаго права. Сатиры, обличенія, стремленія и даже довольно широкія и показательныя проявленія дѣйствительнаго просвѣщенія со стороны нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ не имѣли надлежащаго вліянія, и наша все болѣе и болѣе выроставшая интеллигенція не за этими людьми пошла. Особенное же значеніе для послѣдующихъ временъ имѣло то, что воспринятое отъ нѣмцевъ отрицательное отношеніе къ церкви и къ православному духовенству въ вѣкъ господства французскаго вліянія еще болѣе усилилось. Не мало этому помогло и то дѣйствительное положеніе, въ которомъ оказалось православное духовенство. Всею своею массою оно осталось при простомъ народѣ; съ нимъ оно должно было и дѣлать и учить его. Крѣпостное право воспитывало въ рабскихъ душахъ, склонявшихся долу передъ западомъ, пренебреженіе къ закрѣпощенному своему народу, питало всѣ низшіе инстинкты, для которыхъ при вольныхъ взглядахъ

на жизнь становилось все менѣе и менѣе сдерживающихъ началъ. Такъ постепенно выработалось—въ теоріи на основаніи яко бы науки западноевропейской, а на практикѣ на почвѣ крѣпостнаго права то мировоззрѣніе нашего такъ называемаго образованнаго класса, которое поставило послѣдній въ явно отрицательное отношеніе къ церкви, ко всему церковному. Даже болѣе. Подъ вліяніемъ пылавшей во Франціи борьбы вольномыслія съ католичествомъ, а равно и подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній православная церковь вѣроу нашихъ вольтеріанцевъ и ихъ преемниковъ стала представляться врагомъ просвѣщенія, а духовенство носителемъ всего отсталого. Зародыши вражды, явной и еще больше скрытой войны съ церковію и противъ духовенства очень рано появились и въ литературѣ и особенно въ жизни. Послѣднее мы считаемъ особенно важнымъ для объясненія почему именно такъ далеко другъ отъ друга разошлись—съ одной стороны наши образованные классы, а съ другой церковь и духовенство вмѣстѣ съ простымъ народомъ.

Послѣдующая исторія нашего политическаго и духовнаго бытія еще болѣе способствовала возведенію средостѣнія между интеллигенціей и церковію и духовенствомъ. Западъ сталъ для первой оракуломъ. Всякая попытка напомнить о русскихъ началахъ жизни, о православіи, какъ основѣ жизни духовной нашего народа, принималась нашими западниками, какъ величайшее оскорбленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ попытка свергнуть Россію въ непроницаемый мракъ кевѣжества, варварства. Особенно знаменательно въ этомъ отношеніи время славянофильства и западничества у насъ. Передъ Гегелемъ, Фихте, Шеллингомъ, а потомъ Фейербахомъ и вообще предъ нѣмецкой философійю наша интеллигенція все и вся склоняла долу, сама превращаясь въ служанку, въ рабыню нѣмецкой мысли. Нашихъ великихъ и мыслителей, и богослововъ, какъ Хомяковъ, Самарини, Киреевскіе, Аксаковы знать не хотѣли

и, нужно сказать, до сего времени не знаютъ и только потому, что они славянофилы. Гдѣ, въ исторіи какого другого народа можно встрѣтить такое увлеченіе чужимъ и такое же пренебреженіе своимъ роднымъ, какое у насъ было, можемъ сказать, и есть? Знаетъ ли наша интеллигенція сочиненія Хомякова? Даже болѣе, — хорошо-ли она поняла и понимаетъ ближе къ ней стоящаго В. Соловьева?

Однимъ словомъ, для нашего образованнаго класса только на западѣ «послѣднія слова науки»; только тамъ среди нѣмцевъ, французовъ, по преимуществу, можно и должно искать указаній для нашей жизни. Повергшись во прахъ предъ западомъ, мы рѣшительно забыли свою исторію, свои духовныя сокровища. Выросли въ нашихъ очахъ преукрашенные идеалы и за ними мы уже ничего не въ силахъ видѣть. Самое же важное здѣсь въ томъ, что мы привыкли только такъ думать, такъ рассуждать и обсуждать явленія жизни, какъ учить западъ. Наша логика, наша психика, вся наша духовная жизнь въ теченіе вотъ уже почти двухъ вѣковъ не въ русскомъ руслѣ. Теперь намъ трудно на свое-то родное взглянуть, минуя созданныхъ въ нашей духовной жизни идоловъ, русскими глазами. Какъ теперь отрѣшиться мнѣющему себя образованному человѣку отъ такихъ, напримѣръ, взглядовъ: Московская Русь ничего хорошаго не имѣла, свѣтъ въ нашей исторіи начался со временъ Петра, православная Церковь, какъ и государство, насквозь пропитаны византизмомъ, она всегда была охранительницей старыхъ порядковъ жизни; духовенство — необразовано, забито... и т. д. Какъ отрѣшиться отъ всего этого и многого другого, когда это все впитано съ азами?.. Чтобы отрѣшиться отъ чуждаго влиянія, избавиться отъ рабскаго преклоненія предъ западомъ и въ частности предъ нѣмцемъ, для этого необходимо перевоспитать свои мысли, свои чувства; необходимо, очевидно, много и добросовѣстно поработать надъ собою.

Нельзя не отмѣтить еще одного явленія на этой же почвѣ нашего «прогресса». Думаемъ, что всѣ знаютъ, что словомъ или, какъ выражаются, терминомъ «интеллигенція» у насъ награждены очень и очень многія профессіи, и вообще этому термину дается у насъ самое распространенное толкованіе. У насъ интеллигентъ — адвокатъ и писарь волостной, членъ Академіи наукъ и учитель сельскій, писатель и корреспондентъ и даже просто собиратель мѣстныхъ событій, Государственный мужъ и волостной старшина (если онъ умѣетъ читать), однимъ словомъ всѣ, кто какое-либо отношеніе имѣетъ къ печатной и тѣмъ болѣе письменной азбукѣ, кто тѣмъ болѣе заявилъ себя (гдѣ бы то ни было) прогрессивно, — всѣ интеллигенты. Понятно само собой, что въ такомъ обширномъ классѣ людей, объединяемомъ терминомъ интеллигентъ, существуетъ великое множество ступеней, различающихъ существенно интеллигентовъ другъ отъ друга. И вотъ, чтобы надлежало познать и оцѣнить значеніе интеллигенціи въ установленіи отношеній какъ съ ея стороны, такъ и со стороны всего народа къ церкви и къ духовенству, необходимо представить въ ея дѣйствительномъ обликѣ ту часть нашей интеллигенціи, которая очень и очень мало причастна къ дѣйствительному просвѣщенію, которая въ силу-ли своихъ занятій, въ силу-ли оставшейся совершенно нетронутой грубости совершенно не способна отрѣшиться отъ показного, тѣмъ болѣе понять то, о чемъ она не привыкла думать. Необходимо это представить, чтобы понять, можетъ ли этотъ далекий отъ самопознанія, вообще отъ всѣхъ высшихъ духовныхъ вопросовъ міръ подойти къ церкви, къ духовенству съ безпристрастіемъ? А вѣдь люди этого міра налаживаютъ въ практической жизни очень много своихъ, имъ только однимъ принадлежащихъ, чертъ.

Извѣстно вѣдь — грубость, вылощенная, отполированная со внѣ образованіемъ, — очень быстро ведетъ къ самовозведенію,

къ невѣроятной гордости. А когда невольно, чаще же всего вольно, нарочито, съ опредѣленными усиліями начинаютъ кадить предъ этой грубостію, то она и совершенно выходитъ изъ предѣловъ терпимости къ мнѣніямъ и взглядамъ другихъ. Типъ не-образованной, грубой интеллигенціи, появившійся у насъ не такъ давно, въ послѣдніи два десятилѣтія сталъ наиболее распространеннымъ. Проникнувшей къ намъ социализмъ со всѣми его подраздѣленіями, вызвавшей упорную и разрушительную борьбу съ государственностію русскою, заразившей многихъ, очень многихъ своимъ все и вся понижающимъ отношеніемъ ко всему высокому, — болѣе всего способствовала размноженію у насъ невѣжественной интеллигенціи.

Преображеніе науки, школы, вообще всякаго просвѣтительнаго учрежденія и дѣла въ орудіе революціонной пропаганды способствовало варожденію такого множества своеобразныхъ интеллигентовъ среди адвокатовъ, докторовъ, учителей, разныхъ дѣятелей въ лигахъ, кооперативахъ, обществахъ просвѣщенія, что теперь вся почти говорящая, общественное мнѣніе создающая Русь полна ими. И наше общество продолжаетъ производство этой интеллигенціи посредствомъ вольныхъ народныхъ университетовъ. На сколько невѣжественная интеллигенція стала у насъ сильна, можно видѣть хоть изъ того, что иногда и самая наука ей отдается въ полонь.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во всей этой интеллигенціи царить и особенно передъ войной парило строгательное и высокомѣрное отношеніе ко всему религіозному. Нисколько не стѣняясь тѣмъ, что это послѣднее имъ совершенно неизвѣстно, выплывшіе на поверхность нашей жизни *руководители* общественнаго мнѣнія задавали и задаютъ всѣмъ свой тонъ. Насколько велико было (да и есть) отвращеніе такихъ образованныхъ людей отъ всего, что хотя отдаленно напоминало о Церкви, о дѣятельности ду-

ховенства, о томъ, что на свѣтѣ есть высшіе міровые вопросы, а не однѣ только «половые проблемы» или общественно-политическія въ духѣ Маркса, Каутскаго и К^о задачи, можно видѣть изъ того, что не только никогда не читалась такъ называемая духовная литература, но о ней большинство и не знало. И еще показательнѣе то, что даже свѣтскіе писатели *штудировались* только тѣ, которые льстили грубымъ наклонностямъ, которые реально описывали всѣ задворки и отбросы жизни. Пусть нынѣ мятущаяся интеллигенція вспомнитъ, почему это она не любитъ Достоевскаго? Почему вслѣдъ за Вѣлинскимъ ударилась съ какою-то чисто звѣриною злобою на поруганіе Гоголя? Почему, наконецъ, наши лучшіе, какъ ихъ называютъ, классическіе писатели не пользуются такимъ широкимъ распространеніемъ, какъ Горькіе, Куприны, Андреевы и пр.? Создавшаяся подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій наша духовная атмосфера очевидно и есть то средоточіе, которое теперь и нужно всему нашему образованному обществу разрушить, чтобы пройти къ истинному источнику, къ радостному и всеоживляющему источнику и знанія и жизни. Конечно, и Церковь и духовенство должны приложить всѣ средства для того, чтобы помочь нашей интеллигенціи выбраться на просторъ, на свободу изъ душевной темницы, созданной рабскимъ преклоненіемъ предъ всѣмъ чужимъ, предъ идолами, — этими плодами былаго и современнаго невѣжества нашего. Но болѣе всего — сама наша интеллигенція должна поработать надъ уничтоженіемъ опутывающихъ ея цѣпей.

Е. М.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *).

Одинъ изъ приходскихъ священниковъ Петроградской епархіи обратился къ министру финансовъ съ предложеніемъ использовать для нуждъ войны старую мѣдную монету, хранящуюся въ нѣкоторыхъ церквахъ. Министръ Финансовъ, сообщая о семъ синодальному оберъ-прокурору, просилъ объ увѣдомленіи, дѣйствительно ли въ церквахъ, а также въ монастыряхъ могутъ имѣться значительныя количества старой мѣдной монеты и, въ утвердительномъ смыслѣ, какія могли бы быть приняты мѣры къ обмѣну этой монеты на кредитные рубли и доставленію на Монетный Дворъ оцѣненного необходимаго для сего Двора металла. Выслушавъ предложеніе объ этомъ оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что въ православныхъ монастыряхъ и церквахъ российской Имперіи можетъ оказаться нѣкоторое количество старой мѣдной монеты, уже вышедшей изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ пресвященнымъ сдѣлать надлежащія распоряженія о томъ, чтобы обители и церкви вѣренныя имъ епархій, у коихъ имѣется старая мѣдная монета, представили таковую, въ видѣ пожертвованій на нужды войны, въ ближайшія, по мѣсту ихъ нахождения, Отдѣленія Государственнаго Казначейства ³².

Святѣйшимъ Синодомъ принято было къ

*) Продолженіе. См. № 21 «Церк. Вѣд.» с. г. ³¹ Циркулярный указъ 11 сентября 1915 г. № 28.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода съ призывомъ жертвовать мѣдную монету вызвало ходатайство Совѣта Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ Университетѣ, чтобы, въ интересахъ нумизматики, хорошо сохранившаяся мѣдная монета до 1855 года была направляема въ Общество, которое, отобравъ цѣнные въ научномъ отношеніи экземпляры, могло бы остальную массу передавать въ Губернское Казначейство. Ходатайство Совѣта отъ 10 декабря 1915 г. № 508 было Святѣйшимъ Синодомъ удовлетворено—по опредѣленію 15 января—2 февраля 1916 г. № 180.

свѣдѣнію и исполненію сообщенное предсѣдателемъ Совѣта Министровъ письмо Министра Императорскаго Двора о томъ, что Его Величеству благоугодно было выразить желаніе, чтобы, въ виду обремененія телеграфа изъ-за обстоятельство военнаго времени, Вѣдомства, Общества, учрежденія и лица не посылали обычныхъ телеграммъ съ поздравленіями къ дню рожденія Его Императорскаго Величества ³³.

Съ объявленіемъ мобилизаціи чины центральныхъ учреждений при Святѣйшемъ Синодѣ, бывшіе въ отпуску, прервали свой отпускъ и явились къ исполненію служебныхъ обязанностей ³⁴.

Въ 18 день августа 1914 года Высочайше повелѣно было городъ С.-Петербургъ именовать впредь Петроградомъ ³⁵. Впослѣдствіе такового Высочайшаго повелѣнія Святѣйшимъ Синодомъ 19 августа опредѣлено было въ титулахъ учреждений и лицъ духовнаго Вѣдомства, въ коихъ встрѣчается слово «с.-петербургскій», замѣнить его словомъ «петроградскій» ³⁶. 23 августа состоялось по этому предмету постановленіе Совѣта Министровъ, коимъ было положено правительственными, сословныя и общественныя учрежденія, носившія названіе «с.-петербургскихъ», именовать впредь «петроградскими» и уполномочить министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями принять зависящіе мѣры съ соответствующему, въ установленномъ порядкѣ, переименованію акціонерныхъ компаній, торгово-промышленныхъ товариществъ, частныхъ предпріятій, благотворительныхъ и просвѣдительныхъ обществъ и тому подобныхъ организацій. Журналъ Совѣта Министровъ 18 сентября 1914 года получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ опубликованъ Святѣй-

³² Опредѣленіе 1—5 мая 1915 г. № 3450.

³³ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, «Прибавл.», стр. 1398.

³⁴ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 186.

³⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34; опредѣленіе 19 августа 1914 г. № 7447.

шимъ Сводомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»³⁷.

По обстоятельствамъ военного времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ границею, откуда въ значительномъ размѣрѣ поступалъ воскъ для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, послѣдніе лишились запасовъ воска, который они, предварительно выдѣлки свѣчей, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Это обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что какихъ-либо каноническихкихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣдой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; при бѣленіи воска природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; церковное благолѣшіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указывалъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей придворнаго Вѣдомства, употреблявшихъ исключительно желтыя свѣчи; съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростилась бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлитель и на бѣленіе воска, а съ другой—не было бы

нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы,—воскъ могъ бы быть приобретаемъ по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ одновременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ полагалъ, не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчей изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всеми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ предложеніе по сему предмету оберъ-прокурора, Святѣйшій Синодъ предложилъ изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ пресвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣлись заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчей, предоставивъ имъ располагать по вѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобретенію свѣчей изъ желтаго воска³⁸.

Для церковныхъ свѣчей ежегодно требовалось болѣе 400.000 пудовъ пчелинаго воска. Отечественное пчеловодство давало епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ менѣе половины этого количества воска. Необходимость ввоза воска изъ-за границы сопровождалась переплатою миллионныхъ рублей народныхъ денегъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на почвѣ недостатка отечественнаго воска широко развивалась спекуляція воскомъ и фальсификація его. Становилась ясна необходимость какъ развитія отечественнаго пчеловодства до размѣровъ спроса на воскъ, такъ и надлежащей организаціи удовлетворенія этого спроса. Развитіе у насъ пчело-

³⁷ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 41: опредѣленіе 80 сентября—1 октября 1914 г. № 8910.

³⁸ Циркулярный указъ 13 іюля 1915 г. № 19.

водства встрѣчало препятствіе въ значительной степени въ недостаткѣ заинтересованности съ матеріальной стороны пчеловодовъ, не имѣющихъ правильной организаціи сбыта своихъ продуктовъ и потому находящихся въ рукахъ спекулянтовъ, которые обезцѣниваютъ трудъ пчеловодовъ. Въ дѣлѣ поднятія интереса къ пчеловодству епархіальные свѣчные заводы, могли бы имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ они являлись главными и почти единственными потребителями пчелинаго воска. Однако, сдѣланныя доселѣ попытки приобретенія для заводовъ воска непосредственно отъ пчеловодовъ чрезъ причты, церковныхъ старость и сельскихъ учителей успѣха не имѣли вслѣдствіе специальности, сложности и особыхъ техническихъ условий самаго дѣла. Теперь на помощь духовному Вѣдомству шли общественныя пчеловодныя организаціи и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія. Созванное Главнымъ Управленіемъ въ Москвѣ 19—25 августа 1915 года Всероссийское Совѣщаніе изъ представителей пчеловодныхъ Обществъ, земствъ, Главнаго Управления Землеустройства и Земледѣлія, духовнаго Вѣдомства, инструкторовъ по пчеловодству, редакторовъ пчеловодныхъ изданій и специалистовъ по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ пчеловодству, по вопросу объ организаціи покупки воска для нуждъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ выработало особыя положенія, сущность коихъ сводилась къ тому, что епархіальное Вѣдомство обязывалось ассигновать въ распоряженіе пчеловодныхъ организацій достаточныя суммы изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ на скупку воицины и выработку изъ нея воска на мѣстахъ, а самое дѣло снабженія епархіальныхъ заводовъ русскимъ воскомъ поручалось пчеловоднымъ обществамъ, кооперативамъ, земскимъ и правительственнымъ организаціямъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, на широкихъ началахъ кооперативной общественности. Съ своей стороны Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ

Управленіе находило, что учрежденному при Управленіи Комитету по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ должно было быть предоставлено право общаго наблюденія за постановкой и развитіемъ новаго дѣла на мѣстахъ и непосредственнаго участія въ организаціи этого дѣла тамъ, гдѣ, по важности ли пчеловоднаго района, или въ виду недостаточной отзывчивости мѣстныхъ дѣятелей, такое участіе оказалось бы необходимымъ. Хозяйственное Управленіе проводило ту мысль, что не слѣдуетъ задаваться цѣлью пониженія покупной стоимости воска, во что бы то ни стало, и что въ опредѣленіи покупной цѣны воска епархіальные свѣчные заводы должны руководствоваться не только своими частными интересами, но и соображеніями о необходимости поддержанія отечественнаго пчеловодства. Обсудивъ дѣло и признавая предположенія Московскаго Совѣщанія дѣятелей по пчеловодству касательно снабженія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ русскимъ воскомъ при посредствѣ пчеловодныхъ Обществъ, кооперативовъ, земскихъ и правительственныхъ организацій цѣлесообразными, а соображенія Хозяйственнаго Управленія по предмету практическаго осуществленія этихъ предположеній правильными, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ напечатать о семъ для всеобщаго свѣдѣнія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ Листѣ», а епархіальныхъ преосвященныхъ, грузино-имеретинскую Синодальную Контору и протопресвитера военнаго и морскаго духовенства увѣдомить указами, поручивъ имъ разъяснить Епархіальнымъ Съѣздамъ духовенства сущность, цѣли и пользу новой организаціи закупки воска для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и предложить Правленіямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ нынѣ же войти въ сношеніе съ мѣстными пчеловодными Обществами, кооперативами, земскими и правительственными установленіями, имѣющими касательство къ пчеловодному дѣлу, относительно покупки воска на новыхъ началахъ и, по мѣрѣ осуществле-

нія этихъ началъ, сокращать, а затѣмъ и совершенно прекратить покупку воска у частныхъ торговцевъ, при опредѣленіи покупной стоимости воска отъ пчеловодовъ и пчеловодныхъ организаций руководствоваться какъ соображеніями пользы для заводовъ, такъ и интересами развитія пчеловоднаго дѣла, достигая въ семь отношеніи соглашенія путемъ взаимнаго уваженія обоюдныхъ интересовъ, и выдавать изъ общихъ средствъ заводовъ пособие и ссуды на оборудованіе пунктовъ доставки воска и на покупку вошины и вошины съ медомъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ кредитоспособности лица или учрежденія, получающаго ссуду, съ тѣмъ, чтобы кредитъ на выдачу упомянутыхъ пособій и ссудъ со второго года осуществленія новой организаціи покупки воска былъ устанавливаемъ Епархіальными Съѣздами духовенства и былъ вносимъ въ смѣту свѣчнаго завода, въ первый же годъ означенныя пособія и ссуды были выдаваемы, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, по усмотрѣнію преосвященнаго⁸⁹.

С. Ружевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православная Русская Церковь въ 1914 г. ¹)

(по даннымъ всенподанныйшаго отчета).

Приходское духовенство.

Въ составѣ приходскаго духовенства числятся: протоіереевъ 3.246, священниковъ 47.859, діаконовъ 15.035 и псаломщиковъ 46.489.

Степень образованія епархіальнаго духовенства неодинакова. Въ центральныхъ епархіяхъ священниками въ громадномъ большинствѣ приходовъ состоятъ лица съ

полнымъ семинарскимъ образованіемъ (въ отчетѣ приводятся данныя объ образовательномъ ценѣ священниковъ Ярославской, Орловской, Тульской, Тамбовской и Курской епархій). Наоборотъ, въ Сибирскихъ и Приуральскихъ епархіяхъ чувствуется большой недостатокъ въ богословски образованныхъ пастыряхъ. Трудная задача замѣщенія священническихъ вакансій лицами не только религіозно-настроенными, но и получившими достаточную богословскую подготовку для нѣкоторыхъ епархій въ значительной степени облегчена учрежденіемъ особыхъ, кромѣ семинарій, пастырскихъ школъ. Первая такая школа учреждена была въ 1908 году въ Волынской епархіи при Житомирскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Затѣмъ были открыты: въ Перми пастырско-миссіонерское училище (въ 1911 г.); въ Могилевѣ—пастырско-законоучительскіе трехгодичные курсы (въ 1911 г.); въ Оренбургѣ—пастырско-миссіонерскіе двухгодичные курсы (въ 1912 г.); въ Екатеринославѣ—училище пастырства (въ 1914 г.) и при Григоріево-Бизюковомъ монастырѣ—пастырско-миссіонерская семинарія (въ 1914 г.).

Въ заботахъ объ улучшеніи состава псаломщиковъ и поднятія на должную высоту богослужебнаго пѣнія въ церквахъ епархій принимаются слѣдующія мѣры: открываются особые псаломщическія школы (имѣются въ 10 епархіяхъ), для которыхъ въ 1912 году утвержденъ нормальный уставъ; устраиваются постоянные или временные курсы пѣнія (въ епархіяхъ—Кіевской, Новгородской, Гродненской и др.); учреждаются церковнопѣвческія общества, въ Петроградской, Пензенской, Вятской и Нижегородской епархіяхъ; созываются съѣзды хоровыхъ дѣятелей, главнѣйшимъ изъ которыхъ былъ всероссійскій съѣздъ, состоявшійся въ іюнѣ 1914 году въ Петроградѣ.

Проповѣдническая дѣятельность духовенства съ каждымъ годомъ развивается — и не только въ городахъ, но и въ селахъ.

⁸⁹ Циркулярный указъ 20 октября 1915 г. № 34.

¹) Продолженіе. См. № 22 «Церк. Вѣд.» с. г.

Въ подтвержденіе этого во всеподданнѣйшемъ отчетѣ приводятся цифровыя данныя о количествѣ проповѣдей, произнесенныхъ въ 1914 году духовенствомъ Владимірской, Новгородской, Нижегородской и Симбирской епархій. Надлежащей постановкѣ проповѣдническаго дѣла содѣйствуютъ епархіальныя братства и открытыя по мѣстамъ особые учреждения, на примѣръ, проповѣдническій комитетъ въ Архангельскѣ, епархіальные проповѣдническіе наблюдательные комитеты въ Перми и Саратовѣ и проповѣдническій кружокъ духовенства Владимірской епархіи, располагающій и своимъ печатнымъ органомъ.

Усиливается и миссіонерская дѣятельность духовенства, развитію которой безспорно содѣйствовало учрежденіе въ 1913 г. Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ отчетѣ помѣщены свѣдѣнія о числѣ миссіонеровъ въ епархіяхъ, о кружкахъ ревнителей православія изъ мірянъ, о пастырско-миссіонерскихъ и народно-миссіонерскихъ курсахъ, о съѣздахъ миссіонеровъ въ 1914 году. Отмѣчается также великое миссіонерское значеніе религиозныхъ паломничествъ, нарочитыхъ крестныхъ ходовъ, миссіонерскихъ вечереи и иныхъ способовъ миссіонерскаго воздѣйствія духовенства на населеніе.

Значительный интересъ представляютъ содержащаяся въ отчетѣ подробныя свѣдѣнія о матеріальномъ обезпеченіи духовенства; о мѣстныхъ источникахъ содержанія и о жалованьи изъ казны. Изложивъ исторію послѣдняго вопроса и Высочайше утвержденные 22-го іюня 1914 года два закона о дополнительномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства (1.650.000 рублей и 900.000 рублей), отчетъ такъ опредѣляетъ значеніе настоящихъ законодательныхъ актовъ: «благодаря этимъ постигнѣй благодѣтельнымъ для православнаго приходскаго духовенства законамъ, дѣло о матеріальномъ его обезпеченіи становится на тотъ

опредѣленный и вѣрный путь, который приведетъ наконецъ настоящій столь важный для священно-церковнослужителей и для всего церковнаго дѣла вопросъ къ скорому и желательному разрѣшенію».

Поставленъ на очередь и другой весьма важный вопросъ — о пересмотрѣ устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. Какъ видно изъ отчета, вопросъ этотъ въ настоящее время находится на обсужденіи междувѣдомственнаго совѣщанія.

Ф. В.—въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 марта 1916 года вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, Дивовской вол., села Малой-Екатериновки Антонины (она же Іозефина) Феликсъ-Іосефовна Соловьевой, жительствующей въ 5 уч. гор. Астраха, набережная р. Кутума, мѣсто Буйкова, въ домъ Алексѣевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Алексѣевымъ Соловьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви гор. Астрахани 12 ноября 1895 г. По заявленію просительницы Антонины (она же Іозефина) Феликсъ-Іосефовны Соловьевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Алексѣева Соловьева нача, лось изъ города Астрахи съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Алексѣева Соловьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Казанской губерніи, Цивильскаго уѣзда, Новомашевской вол., дер. Калковской Антонины Вильгельминовны (Целестинової) Сперанской, урожденной Винярекой, жительствующей въ поселкѣ Медикоу, близъ гор. Харбина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Степановымъ Сперанскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Штаба войскъ Квантунской области, гор. Портъ-Артура 17 августа 1903 года. По заявленію просительницы Антонины Вильгельминовны (Целестинової) Сперанской безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Степанова Сперанскаго началось изъ города Харбина съ 27 апрѣля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Степанова Сперанскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 января 1916 г. вступило прошеніе крестьянина Калужской губерніи, Масальскаго уѣзда, Мосурской вол., дер. Пизягина Николая Петрова Анкудинова, жительствующаго въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака его съ женой Іуліаніей Исидоровой Анкудиновой, урожденной Соко-

овой, вѣчнаго причтомъ Кіево-Златоустовской церкви Кіевской епархіи, 25 января 1909 года. По заявленію просителя Николая Петрова Анкудинова безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Исидоровой Анкудиновой началось изъ гор. Одессы съ сентября 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Исидоровой Анкудиновой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1915 года вступило прошеніе крестьянина Тита Трофимова Карпенко, жительствовающаго въ гор. Баку, по Персидской ул., въ д. № 29, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Ивановой Карпенко, урожденной Моисѣенковой, вѣчнаго причтомъ церкви слободы Нижне-Ольховской, Донской епархіи, 18 января 1891 года. По заявленію просителя Тита Трофимова Карпенко безвѣстное отсутствіе его супруги Θεоросіи Ивановой Карпенко началось изъ слободы Сыраново-Чернозубковой, Донскаго округа, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Ивановой Карпенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 30 января 1916 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Θεодоровой Кузьминой, урожденной Левичевой, жительствовающей въ гор. Баку, въ домъ Т-во Бр. Нобель, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Петровымъ Кузьминымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Высокихъ-Полянъ, Тамбовской епархіи, 28 января 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Θεодоровой Кузьминой безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Петрова Кузьмина началось изъ гор. Баку съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Петрова Кузьмина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1916 года вступило прошеніе крестьянки Ирины Михайловой Калайда, урожденной Курбанкой, жительствовающей въ м. Адлеръ, Черноморской губ., Сухумскаго Округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Калайда, вѣчнаго причтомъ Онуферьевской церкви, гор. Анапы, Сухумской епархіи, 5 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Ирины Михайловой Калайда безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Калайда началось изъ города Анапы съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Калайда*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 7 января 1916 года вступило прошеніе жены крестьянина Ираиды Сергѣевой Миллеръ-Мильбергъ, жительствовающей въ городѣ Баку, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Мартыновымъ Миллеръ-Мильбергъ, вѣчнаго причтомъ Пятигорскаго Спасскаго собора 7 октября 1909 года. По заявленію просительницы Ираиды Сергѣевой Миллеръ-Мильбергъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Мартынова Миллеръ-Мильбергъ началось изъ гор. Пятигорска, Терской Области, съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Мартынова Миллеръ-Мильбергъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

зываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1915 года вступило прошеніе дворянина Алексѣя Аонасьева Гурскаго, жительствовающаго въ гор. Баку, на углу Большой Морской и Чадровой ул., въ д. № 261, о расторженіи брака его съ женой Неонилой Павловой Гурской-урожденной Консулаки, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви гор. Балаклавы, Таврической губ., 21 апреля 1876 года. По заявленію просителя Алексѣя Аонасьева Гурскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Неонилы Павловой Гурской началось изъ гор. Харькова съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Неонилы Павловой Гурской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 16 января 1916 года вступило прошеніе крестьянки Кетеваны Павловой Ерагіи, урожденной Хмаладзе, жительствовающей въ гор. Карсъ, Кабардской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Микелевымъ Ерагія, вѣчнаго причтомъ Кутаисскаго Архангельскаго собора 20 мая 1884 года. По заявленію просительницы Кетеваны Павловой Ерагіи безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Микелева Ерагія началось изъ м. Ново-Сенаки, Кутаисскаго губ., съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Микелева Ерагія*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1916 года вступило прошеніе мѣщанки Анны Тимофеевой Гнатченко, жительствовающей въ гор. Тифлисѣ, по Ольгинской ул., въ д. № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Мееодіевымъ Гнатченко, вѣчнаго причтомъ Скорбященской церкви станицы Безсмертной 11 января 1899 года. По заявленію просительницы Анны Тимофеевой Гнатченко безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Мееодіева Гнатченко началось изъ гор. Тифлиса съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Мееодіева Гнатченко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 24 октября 1915 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Никитиной Батраковой, жительствовающей въ гор. Баку, по Лютеранскому пер., въ д. № 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Ивановымъ Батраковымъ, вѣчнаго причтомъ свято-Николаевской церкви Владикавказской епархіи, 19 сентября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Никитиной Батраковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Иванова Батракова началось изъ города Чарджуй, Закаспійской области, съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Иванова Батракова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1914 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Ивановой Валиковой, Митроусовой тожь, жительствовающей въ гор. Баку, на углу Балаханской и Магазиной ул., въ д. № 92/2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Динитріевымъ Валиковымъ, Митроусовымъ

тожь, вѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Пурдошкѣ, Пензенской епархіи, 15 января 1896 года. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Валиковой, Митроусовой тожь безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Дмитріева Валикова, Митроусова тожь началось изъ города Тифлиса съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Дмитріева Валикова, Митроусова тожь*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Конторы симъ объявляется, что въ оную 3 августа 1915 года вступило прошеніе жены казака Агаѣи Теодоровой Нехотиной, жительствующей въ городѣ Шемахѣ, Бакинской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Никифоровымъ Нехотинымъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Троице-Покровской церкви ст. Вознесенской 14 апрѣля 1894 года. По заявленію просительницы Агаѣи Теодоровой Нехотиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Никифорова Нехотина началось изъ станицы Вознесенской, Кубанской области, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Никифорова Нехотина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, Бутурлиновской вол., Андрея (Адриана) Андреева Свѣчкарева, жительствующаго въ хут. Рабичево-Задонскомъ, Марининской стан., 1 Донскаго округа, Области Войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Петровой Свѣчкаревой, вѣчаннаго причтомъ Боголюбленской церкви станицы Каргальской. По заявленію просителя Андрея (Адриана) Андреева Свѣчкарева безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Петровой Свѣчкаревой началось съ половины 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Петровой Свѣчкаревой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Конторы симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1916 года вступило прошеніе Анны Андреевой Давидовой, урожденной Кривиньки, жительствующей въ гор. Телавѣ, по Телавской ул., въ д. № 19, о расторженіи брака ея съ мужемъ Давидомъ Едишеровичемъ Давидовымъ, вѣчаннаго причтомъ Телавской свято-Марининской церкви 13 января 1908 года. По заявленію просительницы Анны Андреевой Давидовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Давида Едишеровича Давидова началось изъ гор. Тифлиса съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Давида Едишеровича Давидова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе Новороссійскаго мѣщанина Александра Александрова Вишневецкаго, жительствующаго въ Мирно-Доглинскомъ рудникѣ, Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Васильевой Вишневецкой, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви гор. Новороссійска, Сухумской епархіи, 4 февраля 1907 года. По заявленію просителя Александра Александрова Вишневецкаго безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Васильевой Вишневецкой началось изъ гор. Луганска, Екатеринославской губ., осенью 1908 года. Силою сего объявленія

всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Васильевой Вишневецкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянина Екатеринославской губ., Славяносербскаго уѣзда, Ивановской вол., м. Ивановки Василя Евгеньевича Щебетовскаго, жительствующаго въ мѣст. Ивановкѣ, Славяносербскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Михайловой Щебетовской, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Васильевки, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 10 ноября 1904 года. По заявленію просителя Василя Евгеньевича Щебетовскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Михайловой Щебетовской началось изъ мѣст. Ивановки, Славяносербскаго уѣзда, съ января 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Михайловой Щебетовской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1916 года вступило прошеніе губернскаго секретаря прапорщика запаса флота Герасима Гаврилова Балицкаго, жительствующаго на Жилковскомъ рудникѣ, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Алексѣевой Балицкой, вѣчаннаго причтомъ соборной Успенской церкви города Бердичева 10 іюля 1898 года. По заявленію просителя Герасима Гаврилова Балицкаго безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Алексѣевой Балицкой началось изъ гор. Кіева съ января 1911 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Алексѣевой Балицкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянки Новгородской губерніи, Устюженскаго уѣзда, Мергинской вол., дер. Диповцы Пелагиі Тихоновой Стрелетовой, жительствующей въ дер. Новоселовкѣ, Сангуриновской вол., Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Михайловичемъ Стрелетовымъ, вѣчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Дружковки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 9 апрѣля 1906 года. По заявленію просительницы Пелагиі Тихоновой Стрелетовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Стрелетова началось изъ пос. Дмитриевскаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ. съ августа 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Стрелетова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Острогжскаго уѣзда, Россошенской вол., Маріи Антоновой Чумаковой, урожденной Письменной, жительствующей въ гор. Ростовѣ на-Дону, по Среднему пр., въ д. № 44, 3 полиц. уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Евтихьевымъ Чумаковымъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви посада Азова, Обл. Войска Донскаго, 25 іюля 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Антоновой Чумаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Евтихьева Чумакова началось изъ станицы Кисляковской, Кубанской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Евтихьева Чумакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянина села Шолохова, той же вол., Екатеринославской губ. и уѣзда, Степана Варолюмеева Костюкова, жительствовавшего въ селѣ Шолоховѣ, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Феодоровой Костюковой, урожденной Божко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Чистополя, Екатеринославскаго уѣзда. По заявленію просителя Степана Варолюмеева Костюкова безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Феодоровой Костюковой началось изъ села Шолохова, Екатеринославской губ. и уѣзда, съ мая 1903 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Феодоровой Костюковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянки Нижегородской губ., Семеновскаго уѣзда, Бѣлкино-Межуковской вол., Параскевы Яковлевой Коркиной, жительствовавшей въ гор. Нахичеванѣ на-Дону, 34 лѣтъ, въ д. № 55—45, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Семеновымъ Коркинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Софійскаго церкви города Нахичеваня на-Дону 28 января 1894 г. По заявленію просительницы Параскевы Яковлевой Коркиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Семенова Коркина началось изъ гор. Ростова на-Дону съ августа 1904 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Семенова Коркина, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1916 г. вступило прошеніе инородца Забайкальской области, Читинскаго уѣзда, Урульгинской вол., села Верхне-Талачинскаго Романа Иванова Маккавѣева, жительствоващаго въ сел. Береговскомъ, Урульгинской вол., о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Ивановой Маккавѣевой, урожденной Шахуровой, вѣнчаннаго причтомъ Князе-Урульгинской Казанской церкви 23-го сентября 1901 года. По заявленію просителя Романа Иванова Маккавѣева безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Ивановой Маккавѣевой началось изъ с. Береговскаго, Урульгинской вол., съ іюля 1899 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Клавдіи Ивановой Маккавѣевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1914 года вступило прошеніе крестьянина Иркутской губерніи, Киренскаго уѣзда, Караичанской вол., дер. Тушамы Марка Алексѣева Карнаухова, жительствоващаго въ дер. Тушамѣ, Караичанской вол., Киренскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Игнатьевой Карнауховой, урожденной Зарубиной, вѣнчаннаго причтомъ Кеульскаго пророко-Ильинскаго церкви 5 февраля 1892 года. По заявленію просителя Марка Алексѣева Карнаухова безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Игнатьевой Карнауховой началось изъ дер. Тушамы съ 1897 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Игнатьевой Карнауховой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Большихъ-Крышновъ, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ., Татіаны Максимовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Максимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви

села Ермакова, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской епархіи, 23 сентября 1904 года. По заявленію просительницы Татіаны Максимовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Максимова началось изъ Томской губерніи и уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Максимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 іюля 1916 года вступило прошеніе мѣщаники Анны Степановой Гриневичъ, жительствовавшей въ гор. Кіевѣ, по Благовѣщенской ул., въ д. № 106, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исидоромъ Феодоровымъ Гриневичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Вознесенскаго церкви гор. Кіева. По заявленію просительницы Анны Степановой Гриневичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Исидора Феодорова Гриневичъ началось изъ города Кіева. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исидора Феодорова Гриневичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1916 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Игнатьевой Карповой, жительствовавшей въ дер. Ломакинной, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Савеліемъ Григорьевымъ Карповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго церкви села Ломакина, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., 27 января 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Игнатьевой Карповой безвѣстное отсутствіе ея супруга Савелія Григорьева Карпова началось изъ гор. Рыльска съ ноября 1908 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Савелія Григорьева Карпова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Павла Карпова Луханина, жительствоващаго въ селѣ Луханинѣ, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Еленой Михайловой Луханиной, урожденной Луханиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго церкви села Краснаго, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., 26 сентября 1888 г. По заявленію просителя Павла Карпова Луханина безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Михайловой Луханиной началось изъ села Луханина, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Михайловой Луханиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1916 г. вступило прошеніе жены крестьянина Могилевской губ., Рогачевскаго у., Кошелевской в., Екатерины Анисимовой Алексинной, жительствовавшей въ дер. Руднѣ-Липиничской, Кошелевской вол., Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Моисеемъ Никифоровымъ Алексиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кошелевскаго Архистратіго-Михайловскаго церкви. По заявленію просительницы Екатерины Анисимовой Алексинной безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Никифорова Алексина началось изъ дер. Руднѣ-Липиничской и продолжается въ теченіе 9 лѣтъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Моисея Никифорова Алексина, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, Леонтьевской вол., дер. Клокова Анны Александровы Ивановой, жительствующей въ с. Останкино, Панинъ-Дуть, дер. Лобановой, 2 ст., Московскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богородице-Рождественской церкви села Владыкина, Московскаго уѣзда, 19 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Анны Александровы Ивановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Иванова началось изъ города Владивостока съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Иванова Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Кашинскаго уѣзда, Подберезской вол., дер. Борихина Евдокіи Яковлевой Лубовой, жительствующей въ селѣ Перовъ, по Кривому пер., въ домъ Гринцовой, 1 стана, Московскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Васильевичемъ Лубовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Троицкой, что въ Зубовъ на Пречистенкѣ церкви 26 мая 1906 года. По заявленію просительницы Евдокіи Яковлевой Лубовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Васильевича Лубова началось изъ гор. Москвы съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Васильевича Лубова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены коллежскаго регистратора Маріи Ивановой Орловой, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Тихвинскому пер., отъ д. № 16, кв. 1, 3 уч., Суцьевской части, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивано-

вымъ Орловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Ермолаевской, на Садовой улицѣ церкви 16 января 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Орловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Орлова началось изъ гор. Москвы съ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Иванова Орлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, Булыгинской вол., села Глѣбова Параскевы Егоровой Голубковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановичемъ Голубковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Глѣбова-Городища, Зарайскаго уѣзда, 7 января 1887 г. По заявленію просительницы Параскевы Егоровой Голубковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Голубкова началось съ родины въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Андрея Иванова Голубкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1915 г. вступило прошеніе жены отставнаго подпоручика Евгении Ивановой Писаревой, жительствующей въ гор. Омскѣ, казармы 27 запаснаго стрѣлковаго баталіона, квартира Жуковской, д. № 503, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Ивановичемъ Писаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви приюта-школы для калѣкъ Общества Краснаго Креста въ Петроградѣ 11 апрѣля 1904 года. По заявленію просительницы Евгении Ивановой Писаревой безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Иванова Писарева началось изъ гор. Петрограда съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Владиміра Иванова Писарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшій приказъ. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Разясненіе Правительствующаго Сената. *Прибавленія:* Священство. *Прот. Г. Восторгова.* — Радость вѣры. *Проф.-прот. А. Смирнова.* — Кто виноватъ? *Е. М.* — Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *С. Рунжевича.* — Православная русская Церковь въ 1914 г. — *Ф. В-ва.* — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 4 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину колонки, или на кругъ — за послѣднюю страницу 150 р., а за каждую изъ прочихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ)

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стрелянная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

Въ продажу поступила новая книга. Протопресвитеръ І. Л. Яншевъ.

Слова и рѣчи. Изданіе общества взаимопомощи питомцамъ Императорской Петроградской духовной академіи. Стр. X + 372. Цѣна 2 р. 50 к. ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ новое двѣнадцатое (четвертое посмертное) изданіе.

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей

или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.

Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663 + 242. Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р. безъ перес.

К. ПЛОТНИКОВЪ. Исторія и обличеніе русскаго сектантства (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е, 1916 года исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Постановленіемъ Уч. Комитета 2-е изд. этой книги одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи и обличенія русскаго сектантства («Церк. Вѣд.» № 12—13).

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Сост. М. Б.

Книга представляетъ полную біографію митрополита Антонія. Въ приложеніи даны письма Антонія къ родителямъ, роднымъ и др. лицамъ.

Собранный составителемъ книги письма особенно цѣнны. Въ письмахъ къ родителямъ проходитъ предъ глазами читателя жизнь владыки Антонія со времени его вдовства и до вступленія на митрополитскую кафедру. Въ этихъ письмахъ выливается вся душа покойнаго владыки Антонія. Сколько здѣсь скорби, страданія, покорности воли Божіей, сколько любви, нѣжности, ласки къ матери и отцу. Едва-ли можно дать лучшей живой урокъ почтительности къ родителямъ, какъ эти письма Антонія. Какія глубокія, чудныя мысли разсѣяны въ другихъ письмахъ, напр., о семейной жизни, о чадородіи. Форма писемъ не только литературная, но можно сказать, изящно-художественная. Книга на хорошей бумагѣ съ иллюстр. (15), стр. 290 + 186. Ц. 2 р. *Митрополитъ Антоній. Рѣчи, слова и поученія.* На вел. бум. Изд. 3-е, 1912 г. Стр. 526. Ц. 3 р., тоже на пр. бумагѣ 1 р.

Вышла изъ печати КАРТИНА:

Законъ 1912 г. 25-го іюня о призрѣніи семействъ запасныхъ», составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи), священникомъ С. А. Крыловымъ. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи семей запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи запаснаго имѣетъ право на призрѣніе на средства Государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны текстъ закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12 × 16 вершковъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 20 к. за экземпляръ, при покупкѣ не менѣе 100 экз. 20% скидка.

Картина должна быть книгой, написанной красками.

Этому требованію удовлетворяютъ новыя картины по свящ. исторіи, изданія прот. А. Темнобровъ. Составлены въ соответствии педагогическимъ требованіямъ и художественно исполнены въ краскахъ. Ученикъ можетъ разсказывать по нимъ, какъ по книгѣ. Всѣхъ картинъ 60. Размѣръ 9 × 7 вершк. Ц. 9 руб. на палкѣ, въ изящномъ прочномъ футлярѣ 15 руб. Одна картина для ознакомленія 15 коп.

Методика преподаванія Закона

Божія. 300 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Этотъ новый трудъ извѣстнаго педагога о. А. Темноброва отличается чисто-практическимъ характеромъ. Авторъ хорошо знаетъ, въ чемъ законоучитель начальной школы испытываетъ затрудненія, и даетъ много практическихъ указаній, именно, по этимъ наболѣвшимъ вопросамъ. Въ «Методику» о. А. Темноброва каждый законоучитель найдетъ много новаго и полезнаго.

Пересылка за счетъ заказчика.

Полный каталогъ безплатно.

ХУДОЖЕСТВЕН. ИКОНОПИСН. И ИКОНОСТ. ЗАВЕД.
ПРИ МАГАЗИНАХЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И КОЛОКОЛОВЪ.

Бр. Бодаевыхъ въ губ. гор. Черниговъ.

Отдѣлен. въ г. БѢЛГОРОДЪ, Курск. губ. и г. ТАМБОВЪ.

Настоящимъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что въ нашихъ магазинахъ какъ въ **ЧЕРНИГОВѢ**, такъ и въ **гор. БѢЛГОРОДѢ** и **ТАМБОВѢ** имѣются въ большомъ выборѣ въ готовности, а также выполняются по заказу (въ собственн. мастерскихъ)

ИКОНЫ св. БЕОДОСИЯ Черниг., св. ЮАСАФА БѢлгор.,
 преп. СЕРАФИМА Саровск., ЕРМОГЕНА Москов.,
 св. ПИТИРИМА Тамбовск. и св. ЮАННА митроп.
 Тобольск. и Сибирск. чудотв.

точные копія съ ихъ портретовъ высоко-художеств. исполненія по полученіи задатка и высылаются по всей Россіи.

(По желанію иконы могутъ быть освящены у гробницъ мощей святит.).

На настоящ. кипарисѣ съ чеканкой по червон. золоту съ эмалью.		На липѣ съ чеканк. по черв. золоту съ эмалью.		На липѣ безъ позолоты и чекан. живопис. фонъ.		Въ серебр. 84% золочен. ризахъ чекан. работы.		Въ металлич. золочен. ризахъ лочен. вполнѣ замѣн. серебряныя.					
3 арш.	150 р.	1 ар.	4 в.	45 р.	3 ар.	95 р.	3 ар.	65 р.	1 арш.	225 р.	2 ар.	175 р.	
2 > 10 в.	120 >	1 >	>	35 >	2 > 4 в.	75 >	2 > 8 в.	55 >	12 в.	150 >	1 >	12 в.	150 >
2 > 8 >	100 >	> 12 >	>	25 >	2 > >	60 >	2 > >	45 >	10 >	100 >	1 >	8 >	120 >
2 > 4 >	85 >	> 10 >	>	20 >	1 > 12 >	50 >	1 > 12 >	35 >	8 >	75 >	1 >	4 >	100 >
2 >	75 >	> 8 >	>	15 >	1 > 8 >	45 >	1 > 8 >	30 >	7 >	55 >	1 >	>	75 >
1 >	12 >	> 65 >	>	8 >	1 > 4 >	40 >	1 > 4 >	25 >	6 >	35 >	>	12 >	45 >
1 >	8 >	> 55 >	>	6 >	1 > >	30 >	1 > >	20 >	5 >	25 >	>	10 >	35 >

По особому заказу иконы съ 12-ю картинами изъ ихъ жизни и чуд.

3 арш.	2 ар.	8 в.	2 ар.	1 3/4 ар.	1 1/2 ар.	1 1/4 ар.	1 ар.	12 в.	10 в.
200 р.	180 р.	160 р.	140 р.	125 р.	100 р.	75 р.	50 р.	30 р.	

Имѣются церковные стоячіе и висячіе кіоты, багетныя рамы, голозомъ и гробницъ для плащ. лицъ, металлическіе золоченые круги (сіаніе), которые спускаются надъ Парскими вратами. Въ большомъ выборѣ священническіе кресты. **ПО ЗАКАЗУ ВЫПОЛНЯЕМЪ** въ собственной мастерской иконы на стеклѣ, мѣди, цинкѣ, кипарисѣ, холстѣ и липовыхъ доскахъ, а также принимаются заказы на церковные кіоты разныхъ стилей и высылаемъ всевозможную церковную утварь, облаченія и парчу. Упаковка всѣхъ вещей за счетъ фирмы.

- АДРЕСА:**
- 1) Гор. Черниговъ, Бр. БОДАЕВЫМЪ, соб. домъ.
 - 2) Г. Тамбовъ, Бр. БОДАЕВЫМЪ, близъ почты.
 - 3) Г. Бѣлгородъ, Курской губ. Бр. БОДАЕВЫМЪ.

СКЛАДЫ ИКОНЪ ЯКОВА ГЕОРГИЕВИЧА СУЧИЛИНА
 въ гор. ТАМБОВѢ и гор. БѢЛГОРОДѢ, Курской губ.

Высоко-художественнаго исполненія имѣются въ готовности, а также выполняются по заказу и по полученіи задатка высылаются по всей Россіи, если же икона окажется недобросовѣстною, то принимается таковая обратно.

ИКОНЫ св. ПИТИРИМА Тамбовск., препод. СЕРАФИМА Саровск.
 св. ЮАСАФА БѢлг., св. ЕРМОГЕНА Московскаго
 и друг. угодн. въ одинъ лѣкъ.

(По желанію иконы могутъ быть освящены у гробницъ мощей святит.).

На настоящемъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью:		На липов. доск. съ чеканк. по червонному золоту съ эмалью:		На липов. доскахъ безъ позолоты и чеканки:		Въ металлич. лоченыхъ ризахъ вполнѣ замѣн. серебряныя.								
2 арш.	10 в.	120 р.	1 арш.	4 в.	45 р.	2 арш.	8 в.	80 р.	3 арш.	— в.	60 р.	2 арш.	— в.	100 р.
2 >	8 >	100 >	1 >	— >	35 >	2 >	4 >	75 >	2 >	8 >	50 >	1 >	12 >	140 >
2 >	4 >	85 >	0 >	12 >	20 >	1 >	12 >	50 >	1 >	12 >	35 >	1 >	8 >	80 >
2 >	— >	75 >	0 >	10 >	15 >	1 >	8 >	43 >	1 >	8 >	30 >	1 >	— >	70 >
1 >	12 >	65 >	0 >	8 >	10 >	1 >	4 >	37 >	1 >	4 >	25 >	0 >	12 >	40 >
1 >	8 >	55 >	0 >	7 >	8 >	1 >	— >	30 >	1 >	— >	20 >	0 >	10 >	30 >

По особому заказу изготовляются церковные стояч. и висяч. кіоты, багетовыя рамы и высылаются всевозможная церковная утварь.

Адресъ: 1-й. Гор. ТАМБОВЪ, складъ иконъ Я. Г. СУЧИЛИНА.
 2-й. Гор. БѢЛГОРОДЪ, Курской губ., Я. Г. СУЧИЛИНУ.

Инвентарный № 4338